

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
*Федеральная государственная казенная
образовательная организация высшего образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)*

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Ответственность за террористический акт по УК РФ»

Выполнил: Гайсин Ильдар Рустамович

Правоохранительная деятельность

2012 года набора, группа № 022

младший лейтенант полиции

Руководитель:

к.ю.н., доцент, старший преподаватель

кафедры Уголовного права КЮИ МВД России

старший лейтенант полиции

Амирова Диляра Кафилевна

Рецензент:

преподаватель кафедры Уголовно -

процессуального права КЮИ МВД России

майор полиции Кузнецов Дмитрий Владимирович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры
_____ Р.С. Куликов

Дата защиты: " ____ " _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	7
1.1. История развития уголовной ответственности за террористическую деятельность в России	7
1.2. Понятие террористической деятельности	20
1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за террористическую деятельность	31
Глава 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	39
2.1. Объективные признаки террористического акта	39
2.2. Субъективные признаки террористического акта	39
2.3. Характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта	45
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ	60
3.1. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений	60
3.2. Проблемы назначения наказания за террористический акт	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Терроризм в настоящее время относится, и всегда относился, к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, которые не поддаются порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Современный терроризм характеризуется масштабностью совершаемых террористических акций, высоким уровнем организации и финансирования, резко возросшей технической и технологической оснащенностью (такие террористические организации, как «Хезболла», Хамас и ИГИЛ, имеют сложную структуру, органы управления, свои теле и радиостанции), что обуславливает появление его новых форм. Кроме того, согласно статистике, с каждым годом увеличиваются количественные показатели террористической преступности (См.: Рисунок 1.1.). Так, если в 2011 году было зарегистрировано 622 преступления террористической направленности, то в 2016 году это число составило 2226 преступлений¹.

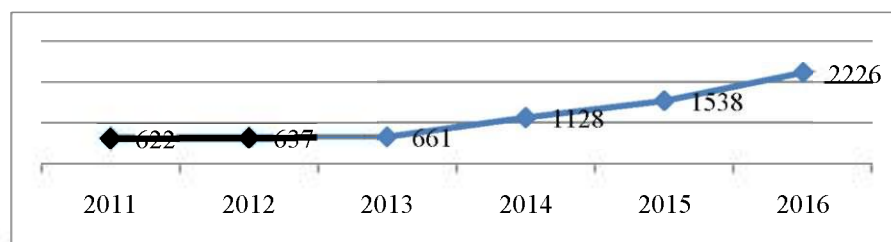

Рисунок 1.1. Количество преступлений террористической направленности в РФ, совершенных в 2011-2016 гг.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/8127775/> [дата обращения: 31.01.2017].

Одним из последних стал террористический акт в Петербургском метрополитене — взрыв, произошедший 3 апреля 2017 года в 14:33 в Санкт-Петербурге на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт». По версии Следственного комитета РФ, взрыв осуществил террорист-смертник Акбаржон Джалилов, гражданин России с 2011 года, узбек по национальности и уроженец Киргизии.

В настоящее время борьба с терроризмом стала одним из приоритетных направлений политики нашего государства, став важной частью обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Данная тема является острой еще и потому, что сама практика борьбы с этим опасным явлением требует подробной криминологической характеристики терроризма и детального юридического анализа данного состава преступления с учетом его сложного описания и диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ)¹. Чем четче и полнее будут уголовное законодательство и теоретические разработки указанной проблемы, тем эффективнее станут усилия правоохранительных органов по противодействию этому преступлению.

Научная и практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования помогут выявить проблемы противодействия терроризму и обозначат пути дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в этой области.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых как: Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, К.Н. Салимов, Г.И. Морозов, В.В. Устинов и другие.

Нормативной базой исследования явились Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии терроризму»²,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. -N 25. - Ст. 2954.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - N 11. - Ст. 1146.

Федеральный закон «О безопасности»¹, Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² и иные.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе изучения уголовно-правовых проблем терроризма и возникающие при применении уголовно-правовых мер противодействия терроризму.

Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, положения руководящих разъяснений Пленума Верховного суда РФ, имеющие отношение к теме исследования, судебная практика, а также взгляды ученых по рассматриваемой проблематике.

Целью исследования является комплексный анализ уголовно-правовых аспектов терроризма, выявление пробелов в действующем законодательстве РФ, а также выработка конкретных предложений по разрешению данных правовых проблем.

Определение цели обусловило постановку и необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть историю развития уголовной ответственности за террористическую деятельность в России;
- раскрыть понятие террористической деятельности по действующему уголовному законодательству России, выявить его сущность;
- изучить зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за террористическую деятельность;
- провести юридический анализ состава террористического акта;
- выявить проблемы правоприменительной практики при квалификации и назначении наказания за террористический акт;
- сформулировать выводы и предложения по теме исследования.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ "О безопасности"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - N 1. - Ст. 2.

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - N 1 (часть II). - Ст. 212.

В качестве методов научного исследования при написании работы использовались общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, диалектический метод. К частноправовым методам, используемым при написании, относятся сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, и ряд других.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, восьми параграфов, списка используемых международных документов, законодательства Российской Федерации, общей и специальной литературы, материалов практики.

Глава 1. РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. История развития уголовной ответственности за террористическую деятельность в России

Выявление концептуальных признаков, раскрывающих сущность терроризма, на различных исторических этапах развития российской государственности позволит выработать направления по дальнейшему совершенствованию национального антитеррористического законодательства.

Первые проявления терроризма в древнерусском государстве совпали с возникшей после смерти Владимира Святославовича борьбой князей за власть. Противостояние наследников породило народные восстания, подрывавшие авторитет Киевского княжества и усилившие власть отдельных феодалов. Первоначально терроризм являлся основным инструментом решения политических споров и способом борьбы за власть. Чаще всего свое проявление он находил в совершении убийств политических лидеров государства. Так, убийство князей Бориса и Глеба, спланированное их братом Святополком, предоставило ему возможность стать главой княжества¹.

На том историческом этапе под охрану закона во главу угла ставились интересы государства. Именно поэтому в основной своей массе наказуемыми были деяния, причиняющие ущерб правящему классу и государственным органам². К ним относились: измена, восстание против князя, переход на сторону врага. Подчеркивая высокую общественную опасность преступлений, посягающих на государственную власть, законодатель рассматриваемого исторического периода установил наиболее суровый вид наказания за их

¹ Калинин Г.С., Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. М., 1972. С. 77.

² Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2016. № 14. С. 45

совершение – смертную казнь¹. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что уже в то время преступления, содержащие в себе признаки терроризма, приняли огромный размах и причиняли серьезный ущерб наиболее значимым ценностям и благам. Но тогда еще не существовало совершенной правовой базы, регулирующей эту сферу отношений, поэтому единственным вариантом предотвращения негативных проявлений было ужесточение ответственности.

Хотя правовые акты периода до XVI в. содержали определенную регламентацию таких деяний, более совершенные законодательные решения в области противодействия антигосударственной преступности приходятся на эпоху развитой государственности. Уже в Русской Правде можно усмотреть закрепление признаков деяний террористической направленности. Так, Краткая редакция Русской Правды в ст. 19 устанавливала ответственность за убийство княжеского подданного².

Отдельной уголовно-правовой охране были подвержены и лица, не являющиеся представителями княжеской власти, но находящиеся от князя в непосредственной зависимости. Схожие нормы имелись и в Пространной редакции Русской Правды, но уже в существенно большем объеме. Так, например, ст. 3 закрепляла аналогичную вышеназванной форму преступного поведения. Однако в отличие от Краткой редакции убийство представителя княжеской власти наказывалось вдвое суровее, чем убийство «простого человека»³. Этот подход дает нам возможность с уверенностью утверждать о том, что виновный, посягая на жизнь официального представителя княжества, затрагивает и безопасность государства, что и легло в основу такой дифференциации. При этом не только усилилась, но и расширилась ответственность за убийства других представителей княжества, таких как:

¹ Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 287.

² Чернявская Т.А. Русская Правда (с комментариями): учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 1995. С. 6.

³ Ст. 22 Русской Правды Краткой редакции устанавливала ответственность за убийство княжеского тиуна (слуги князя, бояре, лица, занимающие государственные административно-хозяйственные должности).

княжеские слуги, конюхи, приказчики, повара (ст. 11 – 15 Пространной редакции Русской Правды)¹. В рассматриваемых нормах ясно и четко выражены основные принципы феодального права – права привилегий.

Следующий этап развития законодательства в области борьбы с преступлениями, содержащими в себе признаки терроризма, был ознаменован принятием Судебника 1497 г. Его отличительной чертой от ранее действующих источников права является четкая кодификация норм в области борьбы с антигосударственными деяниями. Судебник стал эффективным инструментом легитимной борьбы с проявлениями, ставящими под угрозу становление нового политического образования.

Защищая интересы правящего класса, Судебник ввел повышенную ответственность за нарушение феодального правопорядка. Так, в частности, выделялись самостоятельные категории лиц, выступающих против феодального гнета, – «ведомые лихие люди», «крамольники». Крамольники характеризовались совершением преступлений, основанных на политической мотивации и ставящих под угрозу безопасность государства. Ведомые лихие – это лица с заранее сформированным умыслом, выступающие против господствующего класса и совершающие деяния, содержащие в себе признаки душегубства, повторной татьбы, убийство государя, господина или землевладельца, поджог и другие деяния². Они обладали принципиально отличающимся друг от друга уровнем общественной опасности, но при этом карались только смертной казнью. До казни в качестве обязательной меры к виновным применялись пытки. Считаем это беспрецедентной мерой по причине применения исключительной меры наказания, не в зависимости от тяжести совершенного преступления, а лишь основанной на характеристике виновного.

Ярким примером преступлений террористической направленности может быть «крамола», закрепленная в ст. 9 Судебника 1497 г. Анализируемая норма

¹ За убийство «княжеского мужа – 80 гривен; за убийство «простого человека» – 40 гривен.

² Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Судебник 1497 г. С. 20. 2 Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Судебник 1497 г. С. 384.

была имплементирована в Судебник из Псковской судной грамоты. К крамоле относились два принципиально отличающихся друг от друга деяния: измена родине и посягательство на монарха. Причем само посягательство становилось преступным уже на стадии обнаружения умысла, что свидетельствовало о соответствующей расстановке объектов уголовно-правовой охраны и приоритете государственных интересов. Причиной усиления репрессий за выступления против феодального строя стала государственная централизация, характеризующаяся укреплением аппарата власти. Анализируемый правовой памятник впервые в истории развития Русского государства взял под охрану непосредственно государственную безопасность. Была предпринята попытка определения круга деяний террористической направленности, подчеркнувшая значимость законодательной охраны государственного строя. Причем причиной такой жестокой борьбы за политическую стабильность являлось классовое противостояние, которое усиливалось не только в сельской местности, но и в городе.

Следующий исторический этап развития российского уголовного законодательства был связан с разработкой и принятием Судебника 1550 г. В целом в его основу был положен Судебник 1497 г. Однако основной отличительной его чертой стало усиление ответственности за преступления, содержащие в себе признаки терроризма, по причине обострения классовой борьбы.

В качестве основной идеи Судебник определял охрану феодального порядка и господствующего класса. На это указывают следующие признаки, закрепленные в статье 61 Судебника: «государьскому убийце...», «градскому здавцу...», «подметчику...», «коромольнику...»¹. Полагаем, что в основу их криминализации были положены соответствующие мотивы и цели, которые могут быть вычленены исходя из специфики построения объективной стороны. Именно они непосредственно указывают, что посягательства происходят на

¹ Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г.: учебное пособие. Н. Новгород, 1995. ч. 1: Судебник 1497 г. С. 29.

интересы государственной власти. В отличие от ст. 9 Судебника 1497 г., в рамках анализируемой нормы криминализировались два новых деяния, включенных в вышеназванный перечень деяний. К ним относились «сдача города врагу» и «подмет»¹. В рассматриваемый исторический период эта статья представляла собой универсальную, унифицированную норму, берущую под охрану государственную безопасность. В первую очередь об этом свидетельствует безальтернативное наказание, закрепленное в ней, – смертная казнь. Об актуальности и целесообразности расширения репрессий в отношении лиц, совершающих преступления, содержащие в себе признаки террора, могут свидетельствовать ряд исторических фактов. Яркий пример – введенная в 1564 г. опричнина Ивана IV. Поход опричников на Новгород в 1570 г. подорвал авторитет власти и создал благоприятные условия для посягательств со стороны противников, в результате чего началась война с Ливонией².

Проведенный анализ средневекового законодательства приводит к выводу об отсутствии четко сформированного антитеррористического законодательства по следующим причинам. Во-первых, инструменты юридической техники, используемые при разработке нормативных актов, в основной своей массе были построены на принципе унификации, а не систематизации деяний. Во-вторых, террор по своей сути был инструментом государственного управления и поэтому в полном объеме не мог рассматриваться как противоправный.

Следующим правовым памятником, устанавливающим ответственность за деяния террористической направленности, стало Соборное Уложение 1649 г. Анализируемый нормативный правовой акт можно назвать первым систематизированным источником права в России, включившим в себя главы, посвященные регулированию конкретных спектров общественных отношений. Перечень норм в нем имел системный характер. В основу его построения была

¹ Подмстчик – клеветник (Примечание автора)

² История России: Полный энциклопедический справочник. М., 2003. – С.65.

положена значимость регулируемых правоотношений. При этом охране государственных интересов придавалось особое значение. Правовое регулирование обеспечения государственной безопасности закреплялось во второй главе Уложения. Так, статьи с первой по четвертую содержали составы государственных преступлений. Полагаем, что расположение норм в Уложении четко дает нам представление о характере и степени общественной опасности этих деяний. С учетом концепции, заложенной в главе 2 Уложения, уголовно-правовой охране были подвержены жизнь и здоровье государя. О таком приоритете свидетельствовал и момент окончания преступления. В частности, преступным считалось обнаружение умысла на посягательство против жизни или здоровья государя.

Подводя итог анализу Соборного Уложения 1649 г. в области регламентации ответственности за деяния террористического характера, хотелось бы подчеркнуть, что в нем впервые была разработана целостная система запретительных и поощрительных норм, направленных на противодействие таким преступлениям.

Следующим значимым периодом развития российской политики, экономики и права стала реформаторская деятельность Петра I, в том числе и в сфере регулирования уголовно-правовых отношений. На данном историческом этапе обострялась классовая борьба. Именно по этой причине Петр I усиливал противодействие террору. Приоритетным в рассматриваемой области стало уголовное право, устанавливающее наиболее суровые наказания за посягательства на царя и основы феодального строя. Ярким примером может служить жестокое подавление восстания крестьян под руководством К. Булавина на Дону.

Уложение 1845 года заложило основу принципиально нового направления в области противодействия терроризму и экстремизму. Впервые в уголовном праве России происходит криминализация деяний, содержащих в себе признаки публичных призывов к свержению существующего государственного устройства.

Хотя среди населения антигосударственный настрой и находился на критически опасном уровне, однако наказания за совершение преступлений, содержащих в себе признаки террора, перестали быть безальтернативными. Это стало еще одной отличительной чертой от ранее действующих правовых памятников в области уголовного права. По традиции, к виновным применялась смертная казнь и лишение собственности. Однако смертной казни была введена альтернатива в виде лишения свободы на определенный срок. Считаем это существенным достижением уголовной политики, направленной на возможность частичной индивидуализации и дифференциации наказаний.

Завершая анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., хотелось бы подчеркнуть, что во время его действия террористическая и экстремистская активность требовала от государства принятия ранее неизвестных, нетрадиционных форм и методов противодействия. Имплементация в уголовное законодательство ранее неизвестных форм преступных деяний, непосредственно затрагивающих безопасность государства, была не только востребована, но и весьма эффективна¹.

Полагаем, что на ранних исторических этапах уже была доказана их эффективность в области подрыва экономических основ преступности, непосредственно затрагивающей безопасность государства, что стало еще одной причиной активизации криминальной активности. В этот период не только Россия стала заложником террористических группировок. Деяния, содержащие в себе признаки террора, стали выходить на межгосударственный уровень.

Учитывая, что террор, характерный для рассматриваемого исторического этапа, в первую очередь ставил под угрозу прошедшую революцию и выдвигаемые ее лидерами идеи, в дальнейшем деяния, включающие в себя его признаки, стали носить название «контрреволюционные преступления».

¹ Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовноисполнительном праве: материалы Международной научно-практической конференции (11 января 2015 г.). Рязань: Академия ФСИН России. 2015. С. 205–213.

Первым документом, закрепившим эту дефиницию, стало Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым центральной радой»¹. В соответствии с данным Обращением, лидеры заговора объявлялись вне закона, тем самым лишались всех прав и карались по всей тяжести революционных законов.

Реализация поощрительных норм, в рамках борьбы с антиреволюционными течениями, свидетельствует о переосмыслении значения компромисса и зарождении нового направления уголовной политики в рассматриваемой области.

Заложив концептуальные основы борьбы с террором, в том числе и путем освобождения от ответственности лиц, добровольно прекративших свою преступную деятельность, государство актуализировало возможность дальнейшего развития этого направления, что находит свое отражение и в действующем сегодня в России Уголовном кодексе. Ярким примером в этом случае служат примечания к статьям 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206 УК РФ. В продолжение усиления борьбы с активно развивающимся контрреволюционным движением было принято Обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией»².

В рамках этого документа было предложено усиливать карательное воздействие против врагов. Для точечной и более эффективной борьбы с исследуемой группой деяний на территории российского государства создаются революционные трибуналы. Так, Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его

¹ «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым центральной радой»: обращение Совета Народных Комиссаров ко всему населению от 26 ноября 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

² «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией»: обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»¹ устанавливала преступные формы поведения, подследственные ему, и наказание за их совершение. В частности, к вышеназванной группе относилось восстание против действующей власти и саботаж. Впервые в российской истории развития уголовного законодательства в области противодействия терроризму в анализируемой Инструкции предусматривается расширенная альтернативная санкция, включающая в себя восемь видов наказаний. Их условно можно разделить на три самостоятельные группы. Первая включает в себя наказания, непосредственно связанные с физическим ограничением свободы. К ним могут быть отнесены: лишение свободы; удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики. Вторая категория наказаний основана на политических ограничениях. Третья группа была построена на экономических санкциях. К виновному могли быть применены: штраф, секвестр, полная либо частичная конфискация.

Все вышеизложенное выводит уголовную политику в области противодействия преступлениям, содержащим в себе признаки терроризма, на принципиально новый, более дифференцированный и, соответственно, более эффективный уровень. Так, в 1918 году Совет Народных Комиссаров в своем постановлении от 5 сентября «О красном терроре»² установил круг лиц и деяний, именуемых террористами и террором. Данный документ впервые в российском законодательстве закрепил вышеуказанные дефиниции. На наш взгляд, это открывает новый этап в противодействии исследуемому явлению, в области юридуко-технического конструирования уголовно-правовых запретов.

Террористами признавались лица, причастные к белогвардейским организациям. К террору относились деяния, обладающие признаками заговора и мятежа. По примеру ранее действующих исторических памятников в области

¹ О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

² О красном терроре: постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 65, ст. 710

уголовного права в качестве наказания была закреплена безальтернативная санкция – смертная казнь в виде расстрела. Еще одним новшеством в области противодействия террору стала реализация дополнительного механизма предупредительного воздействия в виде официального опубликования списка расстрелянных. Власть признавала эти механизмы вынужденными, в целях скорейшей стабилизации государственной деятельности в области обеспечения нормального функционирования права и экономики.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс Советского государства. Рассматриваемый нормативный правовой акт в части первой («О контрреволюционных преступлениях»), в главе первой Особенной части («О государственных преступлениях») среди прочих контрреволюционных деяний содержал статьи о запрете совершения террористических актов. В качестве основной нормы, направленной на уголовно-правовое противодействие терроризму, выступала ст. 64 УК РСФСР 1922 г.¹. В соответствии с ней, преступлением признавалось участие в выполнении террористического акта. Конструктивными признаками этого состава стали цель и характеристика возможных потерпевших. Так, в качестве цели была выделена контрреволюционная деятельность, понятие которой было отражено в ст. 57 УК РСФСР 1922 г. В ст. 64 УК РСФСР 1922 г. был закреплён и перечень лиц, в отношении которых и совершается террористический акт. Это представители советской власти и деятели революционных рабоче-крестьянских организаций. По смыслу, исследуемое преступление представляло собой убийство или покушение на убийство представителя государственной власти в контрреволюционных целях и в связи с их служебной и общественной работой. Все вышеизложенное даёт нам основание констатировать, что на данном этапе, по мнению законодателя, терроризм представлял опасность государственной, а не общественной безопасности, о чём свидетельствует, в первую очередь, месторасположение нормы, а также характеристика жертв.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 123. (Утратил силу)

В качестве основного наказания применялась смертная казнь и конфискация имущества. Однако новым, ранее неизвестным направлением в области уголовного наказания стала, возможность его дифференциации с учетом смягчающих обстоятельств и неосведомленности виновных о конечной цели совершаемого преступления. При наличии вышеназванных условий к лицам, причастным к совершению террористического акта, было возможно применение наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Целями классического террористического акта являлся подрыв или ослабление Советской власти. В рамках ст. 4 Закона – провокация войны или осложнение международных отношений. Вышеназванные деяния входили в группу особо опасных государственных преступлений.

Следующим нормативным документом, регламентирующим уголовно-правовую ответственность за терроризм стал Уголовный кодекс 1960 года. Этот документ в целом сохранил концепцию в области борьбы с терроризмом, заложенную ранее, и в основной своей массе буквально включал в себя положения, закрепленные в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В частности, ст. 66 УК «Террористический акт» и ст. 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства»¹ полностью соответствовали ст. 3 и 4 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и были расположены в главе первой «Государственные преступления» и отнесены к особо опасным государственным преступлениям.

Конец прошлого века стал переломным в вопросе борьбы с преступностью в целом и деяниями, содержащими в себе признаки терроризма в частности. Радикальное изменение политического, экономического курса требовало незамедлительной реакции законодателя в области регулирования новых, ранее неизвестных общественных отношений, так и уже существующих, но нуждающихся в существенном переосмыслении по причине переоценки их

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовнопроцессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ // Собрание законодательства. 1994. № 10, ст. 1109. (Утратил силу)

значимости. Все это открывает новый этап развития уголовного законодательства в области противодействия террористическим актам. Так, Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹ криминализировал еще одну самостоятельную разновидность террористического акта в ст. 213.3 «Терроризм», а также ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Разместив их в главе 10 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», законодатель четко дифференцировал разновидности рассматриваемого деяния в зависимости от спектра нарушаемых общественных отношений.

Все это дает нам основание констатировать, что в рассматриваемый период была сломана концепция, существующая на всех ранее проанализированных исторических этапах, устанавливающая, что терроризм ставит под угрозу только безопасность государственной власти. Зарождение нового правового подхода сопровождалось и переоценкой цели терроризма. Статьи 213.3 и 213.4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг.

В 1989 г. была введена уголовная ответственность за призывы к измене родине, совершению террористического акта или диверсии, что нашло свое закрепление в ст. 701 УК РСФСР 1960 года². Полностью соглашаясь с мнением законодателя о необходимости криминализации вышеуказанных деяний, полагаем, что реализация такого подхода является несовершенной.

На смену УК РСФСР 1960 г. был принят УК РФ 1996 г., действующий сегодня и включающий в себя комплекс уголовно-правовых норм, непосредственно затрагивающих вопросы борьбы с деяниями, содержащими в себе признаки террористической деятельности, а также с финансированием

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовнопроцессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Т. 1109. 40 УК РСФСР 1960 г. (Утратил силу)

² О внесении изменений и дополнений в Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 года // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 37, ст. 1074. (Утратил силу)

терроризма. Для решения взятых обязательств в области международного сотрудничества в России в 2001-2002 году был разработан и принят Федеральный закон «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации»¹, основное содержание которого направлено на повышение качества современного национального права в борьбе с деяниями, содержащими в себе признаки терроризма.

В результате Уголовный кодекс Российской Федерации и был дополнен ст. 205.1 УК РФ «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», в рамках которой самостоятельной формой преступной деятельности признается финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Вышеизложенные изменения завершают проведенное ретроспективное исследование становления и развития основ противодействия терроризму в России.

Проведя исследование гносеологических основ в области противодействия терроризму, мы пришли к следующим выводам.

Развитие российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму позволяет выделить семь основных этапов:

а) первый этап характеризуется зарождением гносеологических основ противодействия терроризму как инструменту решения политических споров и способу борьбы за власть (Псковская судная грамота, Русская Правда);

б) второй этап был основан на принципах кодификации законодательства (Судебник 1497 г.; Судебник 1550 г.);

в) третий этап был ознаменован усилением карательного воздействия уголовного законодательства в области охраны государственной безопасности (Соборное Уложение 1649 г.);

г) четвертый этап связан с развитием российского государства во время правления Петра I;

¹ О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3020.

д) пятый этап ознаменован формированием правовых основ противодействия преступлениям террористической направленности в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.); Уголовного Уложения 1903 г.;

е) шестой этап характеризуется формированием и становлением советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.);

ж) седьмой (современный) этап отличается развитостью законодательства в области противодействия терроризму (УК РФ, Федеральный закон «О противодействии терроризму» и др.).

1.2. Понятие, правовая природа террористической деятельности

Формирование российского законодательства в сфере противодействия терроризму осуществляется на протяжении нескольких десятилетий. За это время оно претерпевало множество изменений.

Следует заметить, что в российском законодательстве некоторое время преступное деяние, отражающее сущность современного состава преступления (террористический акт) было известно как терроризм. И только после внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ терроризм как название статьи Особенной части был «переименован» в террористический акт. В том числе по этой причине до настоящего времени ведутся дискуссии об удачности использования терминов «терроризм» и «террористический акт», об определении их сущности и статуса в качестве уголовно-правового или криминологического понятий.

Ранее действующий на территории Российской Федерации Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» раскрывал сущность терроризма через

перечисление возможных общественно опасных деяний, в чем прослеживалось стремление к учету многолетнего опыта международного сообщества¹. Полагаем, что такой подход оказался непродуктивным, поскольку невозможно было выявить сущностные признаки терроризма. В значительной мере этот недостаток был ликвидирован Федеральным законом Российской Федерации № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон РФ № 35-ФЗ), в котором «терроризм» раскрывается как общее, родовое понятие, что является положительным моментом, поскольку позволяет разграничивать его с такими понятиями как «террористическая деятельность» и «преступления террористической направленности», в том числе с понятием «террористический акт», которым обозначено одно из преступлений террористической направленности,

Однако по-прежнему в доктрине преобладает мнение о несовершенстве его сущностного содержания. В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ № 35-ФЗ терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Данное понятие, наряду с другими (такими как, террористическая деятельность, контртеррористическая операция и т.д.), а также иные положения Федерального закона РФ № 35-ФЗ стали фундаментом для формирования системы мер противодействия терроризму.

Однако следует согласиться с мнением о том, что предложенное в законе понятие характеризует терроризм как социальное явление, затрудняя возможность включения его в механизм уголовно-правового регулирования. Среди разработанных на сегодняшний день исследователями понятий терроризма наблюдается тенденция выделения таких его признаков, как

¹ Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3808. (Утратил силу)

насилие, устрашение, воздействие и специальная цель¹.

Несмотря на то, что понятие терроризма раскрывается не в уголовном законе, а в Федеральном законе РФ № 35-ФЗ, оно может рассматриваться в качестве части механизма уголовно-правового противодействия, поскольку используется при формулировании некоторых диспозиций составов преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ. Это позволяет рассмотреть понятие насилия, являющегося, по мнению многих авторов, сущностным признаком терроризма, с уголовно-правовой точки зрения². Следует заметить, что понятие насилия в действующем законодательстве не закреплено. Существуют лишь его определения, разработанные на доктринальном уровне.

В уголовном законодательстве терроризм как явление находит свое отражение в первую очередь в совершении террористического акта, при котором создается опасность не только причинения вреда жизни или здоровью людей, но и имущественного ущерба.

Одним из сущностных признаков терроризма, по мнению многих авторов, является специальная цель. Обращает на себя внимание тот факт, что в законодательном определении понятия терроризма какая-либо цель не называется в качестве его сущностного признака. Между тем при характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, цель выделяется как неотъемлемый признак субъективной стороны преступления. В науке, цели, присущие терроризму, классифицируются на публичные и политические; внушающие страх; заставляющие действовать или воздерживаться от действий в нужном террористам направлении и др.

Современные исследователи отмечают расширение целей, преследуемых террористами (террористическими организациями или сообществами). Методы (в том числе и насильственные), используемые террористами, могут

¹ Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. С. 101-106 [Электронный ресурс]. URL: <http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=16519> [дата обращения: 14.03.2016].

² Богомолов С.Ю. Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Колосейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. С. 174–181.

применяться не только в политических целях (таких как, принуждение субъектов власти к принятию или воздержанию от принятия какого-либо решения), но и быть направленными на изменение отношения населения к власти, какой-либо социальной группе и т.п. Нет сомнений в том, что терроризм сегодня следует связывать не только с воздействием на различные государственные структуры.

Полагаем, что в выделении специальной цели как признака терроризма нет необходимости. Это обусловлено тем, что практика воздействия является самой сутью терроризма. Цель же, называемая некоторыми авторами как отдельный признак терроризма, в действующем законодательном понятии характеризует объект такого воздействия.

На сегодняшний день специализированное законодательство раскрывает понятие терроризма как идеологию насилия и практику воздействия. Спорным, на наш взгляд, является определение «места» идеологии в понятии терроризма: возможно ли раскрывать данное явление через понятие идеологии.

На сегодняшний день Федеральный закон РФ № 35-ФЗ раскрывает понятие террористической деятельности через перечисление деяний, которые под нее подпадают. Следует заметить, что подобное понимание террористической деятельности вызывает определенные споры. Как было отмечено ранее, террористы используют новейшие усовершенствования и способы осуществления своей деятельности. Раскрываемое через перечисление конкретных деяний понятие террористической деятельности никогда не сможет своевременно отвечать тем изменениям, которым подвергаются средства, орудия, способы, методы ее осуществления.

Кроме того, использование новых технологий значительно расширяет сферу деятельности террористов. К террористической деятельности законодателем отнесены следующие деяния:

- реализация террористического акта – ст. 205 УК РФ;
- финансирование террористического акта – ч. 1 ст. 205.1 УК РФ;
- террористического акта – ч. 4 ст. 205.1 УК РФ;

- незаконного вооруженного формирования и участие в нем для реализации террористического акта – ст. 208 УК РФ;
- организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) для реализации террористического акта – ст. 210 УК РФ;
- организация организованной группы и участие в ней для реализации террористического акта.

УК РФ не предусматривает ответственность за совершение подобного преступления. Совершение террористического акта в составе организованной группы необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. За организацию совершения террористического акта устанавливается ответственность в ч. 4 ст. 205.1 УК РФ; вербовка, вооружение □ ч. 1 ст. 205.1 УК РФ; пособничество – ч. 3 ст. 205.1 УК РФ; распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (иными словами, пропаганда указанных материалов и информации) – частично данные действия нашли свое отражение в ст. 205.2 УК РФ.

Однако данная статья охватывает только случаи распространения такой информации публично, не позволяя квалифицировать по ст. 205.2 УК РФ иные деяния, связанные с распространением флеш-накопителей, компакт-дисков, печатной продукции без признака публичности.

Обучение – ч. 1 ст. 205.3 УК РФ. В данной статье говорится не об обучении, а о подготовке лица в целях совершения указанных в диспозиции преступлений. Пленум Верховного суда по этому вопросу разъясняет, что подготовка и есть обучение различным правилам обращения с оружием, боеприпасами и так далее¹; планирование и подготовка террористического акта. Уголовный закон не содержит подобного деяния. Представляется возможным отнести их к организации террористического акта. Постановление Пленума

¹ Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 12 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 фев.

Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 12) не разъясняет, что подразумевается под организацией террористического акта. Однако по аналогии с понятиями, отражающими сущность других деяний, можно согласиться с отнесением к организации террористического акта его планирования и подготовки. Так сущность организации вооруженного мятежа может выражаться в разработке плана вооруженного выступления, подготовке программных документов; в подготовке и создании условий, обеспечивающих его проведение.

Частные случаи ответственности за подстрекательство предусмотрены статьями 205.1 и 205.2 УК РФ.

Между тем ст. 20.3 Кодекса об административных нарушениях (далее КоАП РФ)¹ устанавливает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутик или символик, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Итак, если иметь в виду, что терроризм является крайней формой проявления экстремизма, то теоретически возможно привлечение к административной ответственности за пропаганду символики и атрибутики какой-либо террористической организации (сообщества). Однако предварительно необходимо получить решение суда о признании какой-либо организации (сообщества) в качестве террористической; использование террористов. Не совсем понятна сущность указанных действий. По всей видимости, подразумевается использование террористов государственными и иными субъектами в политических целях.

Между тем ни УК РФ, ни иные нормативно-правовые акты не

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017)// Собрание законодательства РФ. - 2002, . - N 1 (ч. 1). - Ст. 1.

устанавливают ответственность за подобное деяние. Помимо вышеназванных деяний, которые согласно Федеральному закону РФ № 35-ФЗ входят в понятие террористической деятельности, УК РФ содержит и иные, которые можно отнести к ней. Например, не совсем понятно, почему вышеназванный закон не относит к террористической деятельности совершение таких преступлений, как:

- организация террористического сообщества и участие в нем;
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Полагаем, что это может быть связано с не приведением в соответствие положений УК РФ с нормами Федерального закона РФ № 35-ФЗ.

Однако само по себе понятие террористической деятельности изначально не отвечает требованиям юридической техники, поскольку не позволяет выявить сущностные признаки данного явления и относить какую-либо деятельность к террористической.

Проблема определения содержания термина «террористическая деятельность» осложняется при анализе норм УК РФ.

Между тем последние изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом РФ от 06.07.2016 № 375-ФЗ, частично устранили имеющиеся пробелы, вызвав, в свою очередь, новые вопросы¹. Понятие террористической деятельности используется законодателем при формировании диспозиций статей 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 21.1 УК РФ, а также примечаний к статьям 205.2, 205.3 УК РФ. Статья 205.1 УК РФ устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности. При этом диспозиция части 1 данной статьи раскрывает содержание понятия террористической деятельности посредством перечисления деяний, предусмотренных УК РФ в качестве преступлений. К ним отнесены: ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208,

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.

211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности предусмотренные статьями 205, 205.2 (частично) и 208 относятся ФЗ РФ № 35-ФЗ к понятию террористической деятельности. Остальные же деяния, предусмотренные статьями 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, в соответствии с вышеназванным законом к террористической деятельности не относятся.

Целесообразным, на наш взгляд, было бы исключить (декриминализовать) ч. 2 ст. 361 УК РФ и дополнить перечень преступлений, предусмотренный Примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ, ст. 361 УК РФ. Статья 205.3 УК РФ устанавливает ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. При этом диспозиция данной статьи в качестве цели обучения называет либо осуществление террористической деятельности, либо совершение одного из следующих преступлений: 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 ответственности за данное деяние возможно лишь на основе норм Общей части – как приготовление к преступлению.

Однако деяния, предусмотренные статьями 205.1, 208 УК РФ, согласно Федеральному закону РФ № 35-ФЗ, входят в понятие террористической деятельности. Между тем отсутствие в перечне указанного в диспозиции ст. 205.3 УК РФ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, нелогично.

Приблизительно такая же проблема выявляется при анализе диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в которой устанавливается ответственность за создание террористического сообщества в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

До вступивших в законную силу изменений неизвестным оставалось содержание понятия террористической деятельности, предусмотренного

частями 1 и 2 ст. 205.2 УК РФ. Данный недостаток был устранен путем включения Примечания 2 к ст. 205.2 УК РФ следующего содержания: в настоящей статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса. Если проводить сравнение данной нормы с положениями Федерального закона РФ № 35-ФЗ, можно установить, что ст. 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 не используются названным Федеральным законом для раскрытия содержания понятия террористической деятельности. Более того, исходя из сущностного содержания Примечания 2 ст. 205.2 УК РФ к террористической деятельности относится также деяние, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ («несообщение о преступлении»), являющееся по своей природе одним из видов прикосновенности к преступлению.

Полагаем чрезмерной установление уголовной ответственности за недоносительство, что свидетельствует не о всестороннем предупреждении совершения преступлений террористической направленности, а о бессилии правоохранительных органов в борьбе с крайне опасным явлением терроризма. Кроме того, ч. 4 ст. 211 УК РФ, содержащая в диспозиции понятие террористической деятельности, его не раскрывает.

Как следует из проведенного анализа, понятие террористической деятельности раскрывается, в том числе через, перечисление конкретных составов преступлений, именуемых в доктрине и правоприменении преступлениями террористической направленности¹. Перечень таких преступлений закреплен на сегодняшний день не только в Федеральном законе РФ № 35-ФЗ и в УК РФ, но и в Указании Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», где в качестве террористических названы

¹ Указание Генпрокуратуры России N 65/11, МВД России N 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1 , 205.2 , 205.3 , 205.4 , 205.5 , 208, 211 ч. 4, 277, 360, а также статьи 220, 221, 278, 279, 282.1 , 282.2 УК РФ.

Предложенный перечень преступлений также свидетельствует о неединообразном понимании террористической деятельности в УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12-ФЗ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняет ряд положений статей 205, 205.1 , 205.2 , 208 УК РФ и вопросы их квалификации, а также называет перечень преступлений, ответственность за которые устанавливается УК РФ в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и выполнения международных обязательств: статьи 205, 205.1 , 205.2 , 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360.

Анализ содержания данного Постановления Пленума ВС РФ позволяет сделать вывод о том, что те деяния, которые составляют понятие террористической деятельности, и являются преступлениями террористической направленности. Кроме того, статьи 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 УК РФ могут признаваться преступлениями террористической направленности при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью¹.

Безусловное признание в качестве террористических преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, является, на наш взгляд, спорным; представляется необходимым определить их в группу преступлений, признаваемых в качестве террористических при наличии соответствующей отметки об этом в статистической карточке². Такая позиция обусловлена следующим: статьи 282.1 и 282.2 УК РФ тем же Указанием Генпрокуратуры

¹ Спорным также является нахождение в перечне преступлений террористической направленности статей 220 и 221 УК РФ. Однако данная позиция может быть оправдана принятием Генеральной Ассамблеей ООН разработанной по инициативе РФ Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в 2005 году.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газета. 2011. 04 июля.

России № 65/11 отнесены к преступлениям экстремистской направленности, что оправдано, учитывая специфику данных деяний. Следует также заметить, что ни один из составов преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211 ч.4, 277, 360 УК РФ не определен в качестве преступления экстремистской направленности, хотя именно террористическая деятельность является высшей формой проявления экстремизма.

Терроризм, террористическая деятельность и преступления террористической направленности обладают рядом отличительных признаков.

Кроме того, за создание террористического сообщества и организации установлены специальные составы преступлений, предусмотренные ст. 205.4 и 205.5 УК РФ. В случае же совершения участником экстремистского сообщества (организации) или организатором конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений¹, что, как видится, касается и совершения преступлений террористической направленности².

Таким образом, согласно Указанию Генпрокуратуры России № 65/11 собственно террористической признается деятельность, связанная с совершением преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211 ч.4, 277, 360, а также статьями 220, 221, 278, 279, 282.1, 282.2 УК РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о неединообразном понимании сущности деяний, являющихся преступлениями террористической направленности, а соответственно, и террористической деятельности, что не только затрудняет правовую оценку данных понятий, но и анализ и учет состояния преступности террористической направленности.

Представляется, что в самом широком смысле террористическую деятельность следует рассматривать как деятельность, связанную не только с

¹ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ была введена ст. 3541 («реабилитация нацизма»), в отношении которой не было определенности в отнесении ее к террористическим или экстремистским преступлениям до вступления в силу Указания Генпрокуратуры России № 64/11. Данным указанием ст. 3541 была отнесена к преступлениям экстремистской направленности.

² Проект по изучению рисков, связанных с деятельностью благотворительных организаций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/proj_charities.shtml [дата обращения 13.03.2016].

совершением преступлений, но и административных правонарушений (например, ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ). Подобная деятельность может также носить формально правомерный характер (например, создание благотворительных организаций в целях финансирования террористической деятельности).

Таким образом, террористическая деятельность представляет собой деятельность, которая устанавливается УК РФ и КоАП РФ в качестве запрещенной. На сегодняшний день приходится констатировать факт несовершенства действующего законодательства в сфере противодействия террористическим угрозам в части определения сущности террористической деятельности. Наличие данной проблемы не позволяет эффективно регулировать общественные отношения и формировать профилактические меры противодействия терроризму и различным формам его проявления. Деятельный характер означает, что в правовом понимании террористическая деятельность – это только акты человеческого поведения. Кроме того, при характеристике экстремистской деятельности выделяют такой ее признак, как противоправность¹. Аналогично данный признак может и должен отражать сущность террористической деятельности. Противоправность означает, что данная деятельность запрещена законом, а именно – УК РФ и (или) КоАП РФ.

1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за террористическую деятельность

В настоящее время все мировое сообщество озабочено проблемой усиливающейся террористической активности. Особая опасность осуществляемых террористических актов в первую очередь заключается в

¹ Фомина Л.Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 96; Гордеев Н.С. Реализация принципа законности при противодействии экстремизму: теоретические и практические проблемы // Ученые записки Тамбовского отделения Рос МУ. 2016. № 5. С. 75.

большом количестве жертв среди ни в чем не повинных людей. Так, по данным, представленным Мэрилендским университетом США¹, который ведет наблюдение за террористической деятельностью с 1970 года, 2012 год стал рекордным как по количеству жертв, так и по количеству самих терактов². Российская Федерация не стала исключением. Роль всего мирового сообщества в противодействии терроризму является главенствующей. Одним из важнейших средств такой борьбы должно стать использование специальных мер, изложенных в конкретных международных правовых документах. Правовая база в области борьбы с терроризмом весьма обширна, и она основывается на принятых еще в 20 – 30-х годах XX века нормативных актах, которые и заложили ее фундаментальные основы³. Первые мировые соглашения, касающиеся противодействия терроризму, явились результатом организации и проведения всемирных конгрессов систематизации уголовного права в 20-х и 30-х годах XX века. Государства участники, с учетом полученных результатов, в будущем стали унифицировать локальное законодательство по противодействию преступности, в том числе и терроризму⁴. Во второй половине XX века на основе решения Первого международного конгресса по уголовному праву, прошедшего в Брюсселе (1926 год) под эгидой Международной ассоциации уголовного права, состоялись конференции на тему терроризма. Стремления мирового сообщества были направлены на формирование и утверждение правовых актов, регламентирующих следующие направления борьбы с этим явлением:

- разработка главных принципов противодействия терроризму и

¹ Официальный сайт госдепартамента США [Электронный ресурс]: URL: <http://www.state.gov/j/ct> [дата обращения: 20.06.2017].

² За 2012 год в мире было совершено 8500 террористических актов, в результате которых погибло более 15,5 тысячи человек.

³ Богомолов С.Ю. Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. С. 174–181.

⁴ Богомолов С.Ю. Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 220–224.

определение отдельных понятий для формирования официальных документов, регламентирующих сотрудничество стран в рамках проведения международных мероприятий;

- исследование особенностей противодействия терроризму на воздушных судах;

- противодействие международному терроризму на самом высоком международном уровне;

- противодействие международному терроризму с использованием механизма конвенций;

- мировое взаимодействие в борьбе с конкретными актами терроризма и нормализации отношений, которые возникли в итоге их совершения 1 .

В настоящее время основу международного сотрудничества в области противодействия терроризма, конечно же, составляет международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма»¹, которая была принята мировым сообществом 9 декабря 1999 г. Российская Федерация ратифицировала ее в 2002 году Федеральным законом «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»². В преамбуле Конвенции отмечена необходимость поддержания международного мира и безопасности от террористических угроз и потребность в подрыве экономических основ террористических организаций, что будет способствовать снижению террористической активности, как в отдельных регионах, так и в целом на планете, поскольку количество и тяжесть совершаемых террористических актов находится в непосредственной связи от объема их финансирования. В целях правильной реализации положений Конвенции при ее разработке были закреплены основополагающие дефиниции, затрагивающие вопросы финансирования терроризма.

Интересен подход Организации Объединенных Наций и в вопросе

¹ Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

² О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2792.

распоряжения конфискованным имуществом. Анализируемая статья в пункте 3 предлагает, при наличии соглашений, разделять его между государствами – участниками Конвенции как на разовой, так и постоянной основе. В целом разделяя предложенный механизм, полагаем правильным акцентировать внимание на дифференциации этого деления, в первую очередь исходя из объема наступивших последствий в каждом конкретном случае. Особый акцент при использовании конфискации сделан и в отношении потерпевших от террористической деятельности.

Мировым сообществом рекомендовано создать правовые механизмы, с помощью которых изъятое имущество направляется на выплату компенсаций жертвам терроризма. Считаем, что именно это направление и должно стать приоритетным при определении дальнейшей судьбы конфискованного имущества. В первую очередь это обусловливается целью терроризма (запугивание населения) и большим количеством его жертв¹.

В целях предупреждения терроризма, в Конвенции закреплён целый комплекс механизмов, реализация которых создает благоприятные условия для повышения качества противодействия. Они нашли свое отражение в ст. 18 Конвенции. Их можно разделить на две группы. Первая включает в себя инструменты межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой области. К ним можно отнести как совместную работу в системе Международной организации уголовной полиции «Интерпол», так и обмен информацией в целях предупреждения преступлений террористической направленности. Вторая группа реализуется в рамках национального законодательства и направлена на осуществление контроля над движением финансовых инструментов.

Исследование вышеназванной Конвенции дает нам основание сделать вывод о том, что терроризм сегодня создает угрозу не только международной,

¹ Богомолов С.Ю. Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской научнопрактической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 23–27.

национальной и общественной безопасности, но и экономической безопасности как отдельных государств, так и всего мирового сообщества, что также должно рассматриваться в качестве еще одного его конструктивного признака. Это обусловливается и тем, что все государства – участники Международной конвенции в качестве одного из приоритетных направлений рассматривают реализацию мер, направленных на подрыв экономических основ организованной преступности, нацеленной на совершение преступлений террористической направленности. Обеспечение экономической безопасности как одно из направлений противодействия финансированию терроризма особым образом было отмечено на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму, по результатам которого была принята «Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму»¹.

В стратегии отражено, что терроризм ослабляет экономику и замедляет прогресс в политическом, экономическом и социальном развитии. Именно поэтому качество противодействия зависит от совместных усилий не только, но и бизнеса, а также всего гражданского общества в целом. Все это указывает на то, что эффективность противодействия терроризма в первую очередь зависит от качества как национального, так и международного сотрудничества, в том числе и в области охраны экономической безопасности².

После террористического акта, произошедшего в США 11 сентября 2001 г. и унесшего сотни жизней мирных людей, Организация Объединенных Наций, в продолжение направления по пресечению терроризма, приняла Резолюцию № 1373, в рамках которой на государства-участники была возложена обязанность по недопущению оказания финансовой поддержки организациям, являющимся террористическими. В обязывающем формате было рекомендовано в кратчайшие сроки создать в национальных законодательствах

¹ Резолюция № 1373 (2001) Совета Безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами». Принята в г. Нью-Йорке 28.09.2001 на 4385-м заседании Совета Безопасности ООН // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. М., 2007. С. 240–244.

государств-участников ООН, принять и незамедлительно применять правовые механизмы, направленные на пресечение финансирования терроризма.

Противодействие терроризму в качестве самостоятельного направления осуществляется и на территории континентальной Европы. Основополагающими документами в рассматриваемой области стали «Единый европейский акт»¹, принятый еще в 1986 году, и «Договор о Европейском союзе» 1992 г. Эти нормативные правовые акты четко продекларировали необходимость сотрудничества в области борьбы с терроризмом и деяниями, способствующими его распространению на территории Союза. Как отдельную меру противодействия террору, обусловленную увеличением совершаемых террористических актов, не только на территории Союза, но и в целом в мире, следует рассматривать принятое 27 мая 2002 г. Постановление Совета Европы № 881/2002, непосредственно направленное на подрыв экономических основ террористических организаций. В качестве основного механизма было предложено безукоснительно всеми участниками Союза блокировать активы физических и юридических лиц, причастных к деятельности террористической организации «Аль-Кайда»². Европейские государства, активно сотрудничающие в борьбе с терроризмом, в составе Европейской комиссии приняли более 15 постановлений, включающих в себя перечень лиц и организаций, причастных к поддержке терроризма.

Принятые Европейским Союзом меры по подрыву экономических основ террористической деятельности еще раз подчеркивают повышенную опасность терроризма, влекущего за собой не только возможность совершения серьезных и многочисленных террористических актов, но и опасность этого вида противоправной деятельности для экономической стабильности всего мирового сообщества.

¹ Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М., 1994. С.67.

² Сочнев Д.В., Абасов М.М. Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 147–153. Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг.: письмо Центрального банка РФ от 17 августа 2004 года № 100-Т // Вестник Банка России. 2004. № 51. С.121.

Кроме этого, борьба с терроризмом требует вливания бюджетных средств, что также создает неблагоприятные условия для развития экономики государств, участвующих в этой борьбе. Именно поэтому все мировое сообщество неразрывно связывает финансирование терроризма с легализацией преступных доходов. И, как отмечено в письме Центрального банка РФ от 17.08.2004 № 100Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг.», «отмывание преступных доходов и финансирование терроризма представляют собой два типа финансовых преступлений»¹. Все вышеизложенное и активизировало деятельность ФАТФ. В частности, рекомендована самостоятельная криминализация финансирования терроризма; конфискация и «замораживание» активов лиц, причастных к террористической деятельности; информирование о подозрительных финансовых операциях и, конечно же, усиление международного сотрудничества в исследуемой области.

На территории постсоветского пространства также активно ведется деятельность по противодействию терроризму. В этой области сотрудничества существует значительное количество нормативных правовых актов², регламентирующих положения, затрагивающие вопросы ответственности за финансирование террористической деятельности. В частности, они отражены в Договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г.³, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴, принятой в 2001 г. Договоре о

¹ Подобед Т.С. Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении // Российский следователь. 2012. № 7. С. 44–48.

² Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999), Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество (1998), Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (1998), Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ, Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, РФ и Республики Таджикистан, государств – участников «Шанхайской пятёрки» 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001).

³ Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13, ст. 1619.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. //

противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза 2011 г.

В настоящее время на территории СНГ действует Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств, основной задачей которого является координация действий стран, участвующих в борьбе с терроризмом¹. Антитеррористический центр активно сотрудничает с Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом Региональной антитеррористической структуры ШОС, деятельность которых также направлена на противодействие терроризму². Исследование норм международного права в сфере противодействия терроризму позволяет констатировать, что сегодня существует значительное число актов в данной сфере.

Проведя исследование международного законодательства в области противодействия терроризму, мы пришли к выводу, что международное законодательство в рассматриваемой области на различных уровнях международного сотрудничества является унифицированным.

Собрание законодательства РФ. 2001. № 24, ст. 2446.

¹ Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19.12.2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21, ст. 2561.

² Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств был создан Решением совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(35). С. 128–130.

Глава 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1. Объективные признаки террористического акта

В настоящее время терроризм признается одной из основных угроз национальной безопасности России¹. По нашему мнению, противодействие терроризму сегодня можно смело поставить на первое место в перечне основных направлений современной уголовно-правовой политики². Одним из наиболее распространенных и общественно опасных проявлений терроризма является террористический акт (ст. 205 УК РФ). Не случайно ранее данное преступление так и называлось «терроризм».

Общественная опасность террористического акта заключается в том, что в результате его совершения дестабилизируются общественное спокойствие и нормальная жизнь людей, нарушается деятельность юридических лиц и государственных органов, подрываются основы международных отношений. Несмотря на то, что в теории уголовного права уделяется достаточно много внимания юридическому анализу состава данного преступления, отдельные вопросы требуют дополнительного разъяснения³. Так, например, установление объективных признаков, образующих основной состав статьи 205 УК РФ, требует дополнительной разработки с учетом мнений ученых – исследователей данной проблемы, положений законов и иных нормативных правовых актов, позиций судебной практики и выработанных на их основе правоположений.

Диспозиция ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает совершение двух видов альтернативных действий. К первому относятся совершение взрыва, поджога

¹ Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С.98.

² Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Рос. юстиция. 2015. № 2. С.117.

³ См.: Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. № 3.; Жилкин М.Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского Университета МВД России. 2014. №10. С.89.

или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Второй вид заключается в угрозе совершения указанных действий. Представляется, что при отсутствии конкретных дефиниций отдельных понятий и терминов в уголовном законодательстве следует по возможности использовать соответствующие, пусть из других смежных областей права, но имеющие нормативное описание¹. Например, в техническом регламенте о требованиях пожарной безопасности взрыв определяется как быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов².

По нашему мнению, если взрыв произошел в результате неосторожных действий преступника, неисправности взрывного устройства либо умышленного самоподрыва террориста-смертника с целью избежать задержания правоохранительными органами, содеянное следует квалифицировать как приготовление или покушение на совершение террористического акта в зависимости от степени реализации преступного умысла виновного.

Так, Ф. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. В помещении коттеджа гостиницы Ф. и О., действуя согласно отведенным им преступным ролям, ожидая прибытия такси, направленного за ними, надели на себя пояса с самодельными взрывными устройствами (пояса смертников), после чего произошло самопроизвольное срабатывание самодельного взрывного устройства, закрепленного на теле О., массой взрывчатого вещества 2–4 кг в тротиловом эквиваленте, вследствие чего О. по причине полного разрушения тела погибла. В результате взрыва пострадала также администратор гостиницы, находившаяся в момент взрыва в коттедже, получившая ссадину на задней

¹ Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2014. № 10. С. 76.

² Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Рос. газ. 2008. 1 авг.

поверхности правого бедра, которая расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, взрывом разрушено также здание коттеджа, вследствие чего владельцу гостиницы причинен имущественный вред в размере двадцати миллионов четырехсот восьмидесяти одной тысячи трехсот рублей¹. В последнее время особую опасность приобретают случаи совершения террористических актов путем поджога, который состоит в умышленных действиях, направленных на уничтожение или повреждение различных объектов с помощью открытого огня. Так, за совершение серии поджогов и подрывов, 12 апреля 2012 г. Московским городским судом вынесен приговор участникам преступной организации в составе 10 молодых людей (включая одну девушку) в возрасте от 19 до 23 лет. В общей сложности они получили более 70 лет лишения свободы. В надзорной жалобе один из адвокатов осужденных оспаривал привлечение к ответственности своих подзащитных за террористический акт, так как, по его мнению, при поджоге не происходило устрашения населения.

Между тем установлено, что в момент совершения поджогов в отделении ФСБ по Юго-Западному административному округу г. Москвы находился оперативный дежурный И., в отделении милиции находились сотрудники отделения, в торговой палатке - продавец Ш., в здании, принадлежащем юридическому лицу, - сторож И., в участковом пункте городского отделения милиции - сотрудники милиции С. и У., в торговых помещениях ООО - работники, в том числе А., в кафе находилась Р. При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что осужденные поджигали здания и торговые павильоны, в которых находились люди, действия виновных носили явно устрашающий характер, по своему характеру они были способны вызвать страх у находившихся в поджигаемых объектах людей за свою жизнь и здоровье,

¹ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 27 ноября 2013 г. по делу № 2-17/2013(2-83/2012) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru> [дата обращения 15.05.2017]

сохранность имущества¹.

Если «взрыв» и «поджог» не вызывают сложности терминологического толкования, то к определению «иных действий» существуют различные подходы как в теории, так и на практике. Такой признак объективной стороны террористического акта, как «иные действия», является оценочным².

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности») ³, «под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать:

- действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения;
- разрушение транспортных коммуникаций;
- заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания;
- распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию;
- радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности;
- вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений».

По мнению отдельных исследователей, к таким действиям можно при определенных обстоятельствах отнести наведение лазерного излучения на

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 237-П12пр // СПС КонсультантПлюс [дата обращения 15.05.2017].

² Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: монография. - М.: «Оргсервис 2000»; Одинцово, 2016. С.187.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Рос. газ. 2012. 17 февр.

движущийся объект¹. При этом необходимо учитывать, что иные действия должны по своей сути обладать способностью устрашения населения, создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

С учетом актуальности проблемы кибертерроризма, представляется, что указанное выше «устройство аварий на объектах жизнеобеспечения» можно совершить и с использованием средств компьютерной техники, применением вредоносных компьютерных программ и пр.

Между тем под иными действиями в основном составе часто ошибочно понимают заражение местности, распространение эпидемий, использование ядовитых, токсичных веществ и т.п., которые в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ отнесены к особо квалифицирующим признакам данного состава преступления². В пункте 4 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей). При этом высказывание соответствующей угрозы может влечь уголовную ответственность лишь при условии, если эта угроза свидетельствует о реальной опасности наступления указанных общественноопасных последствий.

Так, Д. в течение четырех дней по телефону и при непосредственном общении с сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации высказывал угрозы «устроить кровавую бойню, как в Норвегии», если он не

¹ Маторина Ю.Н. Уголовная ответственность за террористический акт: учеб. пособие. - М.: Моск. ун-т МВД России, 2016., Фирсаков С.В., Савинков А.А. Ответственность за ослепление лиц, управляющих воздушным, железнодорожным и автотранспортом, с использованием лазерного излучения // Рос. следователь. 2013. № 1. С.117.

² Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Рос. следователь. 2014. № 6. С.187.

будет принят Председателем Следственного комитета РФ. После высказывания Д. угрозы совершения террористического акта правоохранительными органами была проведена проверка и установлено оперативное наблюдение за ним, однако никаких данных, свидетельствующих о том, что Д. способен и фактически готов осуществить террористический акт, получено не было. У Д. не было выявлено ни огнестрельного оружия, ни боеприпасов или взрывчатых веществ. Им не совершались какие бы то ни было действия, направленные на приобретение оружия, он не пытался расширить круг лиц, которым бы направлялась информация о возможном теракте, или совершить какие бы то ни было реальные или демонстративные действия, подтверждающие решимость совершить террористический акт. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания пришла, по мнению Верховного Суда РФ, к правильному выводу о том, что конкретных действий, которые могли бы расцениваться как реальная угроза террористического акта, совершено не было, а одни его словесные заявления служить основанием для применения нормы ч. 1 ст. 205 УК РФ не могут¹.

Устрашение населения сопряжено с созданием новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, защищенности своих прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов², а также состояние безысходности и неуверенности в будущем³, возникновение в обществе состояния хаоса, т.е. разрушение сложившегося в определенном регионе микроклимата⁴.

Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2013 г. № 22-АПУ13-4 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/22-апу13-4 [дата обращения 15.05.2017].

² Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М., 2015. Т. 4. С.116.

³ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. - М., 2016. С.109.

⁴ Преступления против общественной безопасности / А.И. Чучасв [и др.]. - М., 2010. С.166.

по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. (п. 2 анализируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ). Под опасностью гибели человека понимается возникшая реальная возможность причинения смерти хотя бы одному лицу. Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

При этом установление данного признака является обязательным, однако фактического наступления указанных последствий для признания террористического акта окончанным преступлением не требуется.

Преступление считается оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий либо угрозы совершения указанных действий, независимо от наступивших последствий.

Таким образом, состав по конструкции относится к такой разновидности формальных составов, как состав опасности. В случае реального наступления описанных в диспозиции общественно опасных последствий деяние необходимо соответственно квалифицировать по п. «б» или «в» ч. 2 ст. 205 либо по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

1.2. Субъективные признаки террористического акта

Преступление имеет формальный состав и считается законченным, если указанные в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации действия уже

совершены или возникла реальная угроза их осуществления, проведены необходимые подготовительные действия.

Для оконченного состава преступления не требуется фактического наступления указанных в Уголовном кодексе последствий. Достаточно того, чтобы эти действия создавали реальную опасность гибели людей, причинили значительный ущерб имуществу или привели к другим общественно опасным последствиям¹.

Реальность угрозы террористических актов определяется способностью вызвать у отдельного человека, группы людей или властей опасений того, что эта угроза будет осуществлена, а ущерб, нанесенный этими действиями, окажется значимым. Угроза может быть выражена устно, письменно или другим способом.

Субъект преступления указывает на лицо, совершающее преступление. Согласно ст. 20 УПК РФ субъект террористического акта – любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Это положение особенно актуально, так как по статистике в национальном и религиозном терроризме принимает участие большое количество подростков. Это происходит потому, что дети, так как они находятся в процессе социализации, легко попадают под влияние взрослых людей и способны совершать преступные действия.

Внутренне самооправдание террориста играет далеко не последнюю роль в его участии в террористическом акте. Задача террориста – вовлечь как можно больше человек, для которых цель самого террора будет так сильно важна, что они будут оправдывать любые средства или же будут настолько неразборчивы в средствах, что будут готовы реализовать любое преступление.

Субъекты терроризма:

- граждане Российской Федерации,
- иностранные граждане и лица без гражданства.

Если лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, своевременно предупредило органы власти или иным способом

¹ Даниленко Н.Н. Терроризм: понятие и явление // Закон. 2014. № 2. С. 119.

поспособствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в его действиях не содержится другого состава преступления, то это лицо освобождается от уголовной ответственности.

Понимание терроризма как противоправного и насильственного деяния определяется значительной жестокостью, изначально планируемой организаторами путем нанесения не только материального, экономического и политического ущерба стране, но и болезненной моральной-психической травмы обществу. В этом обнаруживается значительный деструктивный потенциал терроризма. Жертвы террора, разрушаемые материальные и иные ценности являются объектом посягательств. Более того, конституционный строй (порядок управления, территориальная целостность или политическое устройство государства и т.д.) составляет общий объект. В результате рассмотрение объекта террора дает представление о значительном его криминогенном потенциале и характеризует субъекта террористической деятельности.

Существующий мир, виртуальную проекцию которого выстраивает террорист, представляет собой мир искаженной психической реальности, формирующий деструктивное сознание и порождающий деструктивное поведение. Последнее проявляется в стремлении решать возникшие проблемы крайними, разрушительными методами политического терроризма.

Совершая насилие или угрожая им, они порождают чувство страха как средство принуждения своих противников к подчинению. По сути, оказывается информационно-психологическое воздействие на массы и субъектов власти, но террористическими средствами.

Специфика такого воздействия определена совокупностью деформированных смыслов и криминальных схем, которые являются производными однополюсных, нейтральных, изолированных и жестких смысловых конструктов деструктивного сознания террористов. Побудителями террористической деятельности становятся:

а) меркантильные мотивы;

- б) идеологические мотивы;
- в) мотивы преобразования и активного изменения мира;
- г) мотивы власти над людьми;
- д) мотивы интереса и привлекательности террора как сферы деятельности;
- е) мотивы эмоциональной привязанности;
- ж) мотивы "самореализации", которые задают предметную направленность активности личности террориста, образуя информационно-психологическое пространство¹.

Поэтому важной остается проблема выявления в структуре информационно-психологического пространства механизмов деструкции. Результативность деструктивного воздействия зависит от особенностей механизмов трансформации убеждений, стереотипов поведения и установок объекта влияния. При этом двойственность и глубокие разногласия такого периода инициируют деструктивные изменения, вписывающие в систему взаимодействий хаос, блокируя управление и связь. Системный подход к информационно-психологическому акту убеждает в наличии общей матрицы информационно-психологического деструктивного воздействия. Последняя включает содержание хода смыслообразования и определенный алгоритм взаимосвязанных действий. Важную роль при передаче смыслов играют механизмы деструктивного характера, обеспечивающие конечный результат.

К их числу следует отнести механизмы трансформации убеждений, стереотипов. Очевидно осмысление работы механизмов деструкции в условиях неустойчивости, определение внутренних закономерностей взаимоперехода порядка и хаоса требуют изучения проблем, связанных с генерированием новых смыслов в процессе социальной коммуникации. Понять действие механизмов деструкции в структуре информационно-психологического противодействия, найти средства регулирования, позволяющие предотвратить, либо снизить

¹ Собольников В.В. Криминальные сети как системообразующий элемент глобализации миграционной преступности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2011. N 7. С. 153 - 161.

степень деструктивного воздействия, является одной из важных задач антитеррористической деятельности.

Субъективная сторона преступления имеет большое значение для квалификации и выражается в вине и только в виде прямого умысла и специальной целью, которой является оказание на воздействие на принятие решения адресатами террористического акта, а также органами власти или международными организациями.

Террорист осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, которые:

- 1) устрашают и пугают население;
- 2) создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и иные тяжкие последствия;
- 3) направлены на оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями;
- 4) высказывает угрозу совершения этих же действий и желает совершить именно эти деяния.

Прямой умысел террориста – совершение взрыва, поджога или иного действия, создающего реальную опасность возникновения указанных последствий для достижения вышеописанных целей. Здесь речь идет о цели как о конечном итоге усилий субъекта.

Цель террористического акта – оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями выгодных для террориста или террористических групп. Другими словами – это намерение виновного принудить органы власти (которыми в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации являются органы государственной власти и органы местного самоуправления любого уровня) к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста.

2.3. Характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта

Проблемы построения квалифицированных составов террористического акта имеют важную практическую значимость, т.к. они органически связаны с проблемами дифференциации уголовной ответственности за данные преступления и, соответственно, с индивидуализацией наказания. Точное, не влекущее различных толкований законодательное описание содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков создает необходимую базу для правильной квалификации преступлений и индивидуализации наказания.

Эти проблемы предопределены проводимой в России правовой реформой, которая сопряжена с интенсивными процессами обновления уголовного законодательства в соответствии с новыми социальными, экономическими, политическими и религиозными отношениями и, к сожалению, с интенсивно развивающимися негативными явлениями, к которым мы относим и терроризм¹.

Квалифицирующие признаки – это обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления, прямо предусмотренные статьей Особенной части УК РФ. В части 2 ст. 205 УК РФ эту роль выполняют три квалифицирующих признака, характеризующих совершение террористического акта:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

¹ Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2013. – № 2. С.104.

Следует отметить, что в УК РСФСР 1960 г. в ч. 2 ст. 213.3 в качестве квалифицирующих признаков приводились следующие: причинение значительного имущественного ущерба; наступление иных тяжких последствий; совершение акта терроризма организованной группой. Особо квалифицирующим был один признак – наступление смерти человека.

Перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта, содержащиеся в УК РФ до 30.12.2008 г. отличался от закреплённого ранее действовавшего УК РСФСР. Однако в связи с принятием ФЗ от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму» наблюдается, что два квалифицирующих признака ч. 2 ст. 213.3 УК РСФСР являются квалифицирующими признаками ныне действующей редакции ч. 2 ст. 205 УК РФ – причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Первый квалифицирующий признак террористического акта – это совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Это один из наиболее часто встречающихся в уголовном законодательстве квалифицирующих признаков. Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору – одна из форм соучастия.

Согласно ч. 2 ст. 205 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Исходя из данного законодательного положения, выделяются следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

1. В совершении террористического акта должны участвовать два или более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, то есть оно должно быть вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Если же одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает признаками субъекта данного преступления, то данное деяние не

образует соучастия.

2. Деятельность соучастников должна носить совместный характер, то есть террористический акт должен совершаться взаимосвязанными деяниями соучастников, которые направлены на достижение общего единого преступного результата, а также между действиями каждого из соучастников и общим результатом должна быть установлена причинная связь.

3. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ для совершения террористического акта группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие сговора, то есть договоренность двух или более лиц о совместном совершении террористического акта, состоявшаяся до начала его непосредственного совершения. Иначе говоря, предварительный сговор между соучастниками террористического акта может состояться в любой момент, но до начала действий, непосредственно направленных на совершение взрыва, поджога или иных действий.

Последующие присоединения соучастников без предварительного плана, в действие лишь на определенном этапе совершения террористического акта не влечет уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Однако возможны ситуации, когда бывает договоренность вступить в действие на определенном этапе, то в этом случае преступление считается совершенным по предварительному сговору.

4. Необходимо обратить внимание на то, что все участники группы лиц по предварительному сговору должны быть соисполнителями. Судебная практика исходит из этого положения, т.е., если объективная сторона выполнена одним лицом, а остальные участники группы – это организаторы, пособники или подстрекатели, то квалифицирующий признак согласно п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ отсутствует. А деяние исполнителя при отсутствии двух квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч.1 ст. 205 УК РФ, а действия других соучастников по ч.1 ст. 205 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Таким образом, террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в

нем участвовали два или более лица, обладающие всеми признаками субъекта данного преступления и вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении. Совершение террористического акта организованной группой – это также одна их форм соучастия, но уже в более опасной форме¹.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Характерные признаки организованной группы заключаются в устойчивости, в специальной цели объединения, а также в объединении лиц по предварительному сговору для совершения преступлений. Анализ положения ст. 35 УК РФ показывает, что основным критерием, отличающим эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость первой.

Между тем устойчивость как признак организованной группы представляет собой оценочное понятие, не определенное в уголовном законе. По мнению некоторых ученых, основной характеристикой устойчивости организованной группы является наличие организатора или руководителя. Еще одной отличительной чертой организованной группы от группы лиц по предварительному сговору является различие в квалификации преступных действий членов этих групп. При совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника, если они непосредственно не участвовали в совершении преступления, наступает по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 35 УК РФ.

При совершении террористического акта организованной группой действия всех членов независимо от того, какова была роль каждого из них в совершении данного преступления, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, террористический акт признается совершенным

¹ Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2013. – № 2. С.104.

организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом необходимо наличие организатора или руководителя группы. Членами группы могут быть как исполнители, так и организаторы, подстрекатели, пособники.

Следующим квалифицирующим признаком, согласно п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, является совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. По нашему мнению, причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Террорист для достижения своих целей использует все способы, а лишение жизни человека – одно из средств достижения этой цели.

В соответствии со ст. 26 УК РФ, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию, то есть лицо предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий; или по небрежности, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но при должной внимательности и предусмотрительности могло и должно было предвидеть эти последствия. В соответствии со ст. 27 УК РФ это преступление, совершенное с двумя формами вины – прямой умысел по отношению к терроризму и неосторожность по отношению к смерти человека. В целом такое преступление признается совершенным умышленно¹.

Видится, что данное решение законодателя трудно признать удачным. Содержание объективной стороны террористического акта, когда речь идет о взрывах, поджогах и иных особо опасных деяний, не дает оснований говорить о неосторожной форме вины. При наличии прямого умысла по отношению к совершению деяния террористического характера вряд ли можно говорить о

¹ Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2013. – № 2. С.104.

неосторожном отношении к неизбежным или возможным последствиям. Причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Как минимум, здесь имеет место косвенный умысел по отношению к смерти человека. Безразличное отношение виновного к возможной гибели людей свидетельствует не о неосторожности, а об умысле виновного.

Террористический акт (взрывы, поджоги или иные особо опасные действия), может совершаться только с прямым умыслом, что по логике исключает возможность неосторожного отношения к наступающим от названных исключительно опасных действий последствиям. Таким образом, в данном случае наступление смерти по неосторожности выходит за рамки ст. 205 УК РФ и должно быть квалифицировано по совокупности с другими статьями УК РФ, например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

На наш взгляд, выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности не только нецелесообразно, но и не соответствует требованиям законодательной техники.

Было бы правильным исключить п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ из числа квалифицирующих. В тоже время при совершении террористического акта могут наступать более опасные, чем неосторожное причинение смерти, последствия. Речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью с прямым или косвенным умыслом. Однако эти последствия террористического акта остались без оценки законодателя.

В связи с этим, мы полагаем возможным исключить рассматриваемый квалифицирующий признак – причинение по неосторожности смерти человека (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), а включить в качестве такового – причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Следующим квалифицирующим признаком является причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Профессор Е.Г. Ляхов считает, что

значительность ущерба устанавливается с учетом имущественного положения потерпевшего, т.е. следует учитывать стоимость уничтоженного имущества, его количество и значение для потерпевшего¹.

Овчинникова Г.В. определяет содержание «значительного имущественного ущерба» согласно примечанию к ст. 158 УК РФ².

Как представляется, применение содержания данного термина к толкованию ст. 205 УК РФ невозможно. Применительно к комментируемой статье понятие значительного имущественного ущерба не связано определенной стоимостью. Определяющим является, насколько уничтожение и повреждения этого имущества способно повлиять на сознание людей и на действия органов власти. Байрак Г.Ф. указывает, что данный признак не способствует стабильности судебной практики, и в итоге, позволяет работникам правоохранительных органов манипулировать показателями, характеризующими рост либо снижение случаев терроризма, следовательно, и их раскрываемости.

Вопрос об определении «иных тяжких последствий» должен решаться также как и при толковании конструктивного признака основного состава террористического акта, то есть, несмотря на то, что данный признак носит оценочный характер, а в каждом случае признание последствий решается судом, по своей опасности оно должно быть сопоставимо с гибелью человека. На основе анализа судебной и следственной практики, а также юридической литературы по данной проблематике можно сделать вывод, что к «иным тяжким последствиям» при совершении террористического акта можно отнести массовые отравления, нарушение работы органов государственной власти, связи, транспорта, срыв массовых мероприятий, разрушение зданий.

Видится нецелесообразным выделять данный признак в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как большинство террористических актов влекут за собой причинение значительного

¹ Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. – Ростов н/Д, 2011. С.87.

² Овчинникова Г.В. Терроризм. – СПб., 2010. С.112.

имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (ч.1 ст. 205 УК РФ). В качестве особо квалифицирующего признака террористического акта было признано умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

В зависимости от формы вины законодатель дифференцирует общественную опасность преступления и его наказуемость. Если данное преступление совершается с прямым умыслом, то лицо предвидит наступление последствий и желает этого. В данном случае – это смерть другого человека. Косвенный умысел характеризуется тем, что виновное лицо, осознавая общественно опасный характер своих действий и предвидя наступления последствий, не желает их наступления, а лишь сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. В этом случае мы можем сделать вывод о меньшей степени опасности виновного лица по сравнению с прямым умыслом, при котором смерть человека – это цель.

Степень вины имеет важное значение для дифференциации уголовной ответственности.

Анализируя содержание данного особо квалифицирующего признака состава террористического акта, можно сделать вывод, что редакция п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ – «повлекли умышленное причинение смерти человеку» сформулирована с нарушением требований законодательной техники. Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу о наличии в данной уголовно-правовой норме состава убийства (ст. 105 УК РФ). Тем более что в основном составе (ч. 1 ст. 205 УК РФ) речь идет не об опасности умышленного причинения смерти, а о гибели человека.

Поэтому редакцию п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ целесообразно скорректировать с учетом содержания ч. 1 ст. 205 УК РФ и изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель человека». В этом случае последствия террористического акта в виде гибели людей охвачены рамками состава ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется.

Примечание к ст. 205 УК РФ выступает одним из факторов мотивации прекращения террористического акта лицом, которое участвовало в его подготовке, но своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта. В этом случае оно освобождается от уголовной ответственности, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. По объективным признакам состава террористический акт близок к диверсии (ст. 281 УК).

Отличаются они друг от друга по направленности действий и целям. Если направленность диверсии - это экономическая безопасность и обороноспособность, то направленность террористического акта - воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями. Поскольку объективные признаки террористического акта и диверсии во многом сходны, то при наличии широкого диапазона мотивов и целей не исключена возможность идеальной совокупности указанных преступлений.

Таким образом, исходя из ст. 205 ч. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации терроризм – это совершение действий (взрыв, поджог и др.), которые дестабилизируют общественный порядок с возможностью угрозы человеческой жизни, а также его имуществу, в целях воздействия на органы власти для принятия ими решения, выгодного для террористов. Объектом террористического акта является общественная безопасность, а субъектом – террорист, то есть лицо, достигшее четырнадцати лет, совершившее преступление¹.

Большая часть террористических действий совершено подростками, так как они находятся в процессе социализации и легко поддаются внешнему влиянию. Также мы выяснили, что большинство террористических актов происходят на национальной и религиозной почвах

Проведенный анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих

¹ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, 2013. С.81.

признаков террористического акта показывает, что их формулировка имеет неоднозначное толкование, что порождает проблемы при практическом применении указанной нормы. Необходим четкий подход к определению рассматриваемых признаков террористического акта, что позволит избежать ошибок при его квалификации.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

1.1. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений

Терроризм является глобальной проблемой современности, на протяжении всей своей истории затронул большинство стран мира. Он приобретает все более угрожающие масштабы, представляет угрозу национальной безопасности страны и относится к одному из самых опасных явлений нашего времени.

Террористические акты порождают панику среди населения, страх, нарушают общественную безопасность и являются реальной угрозой для безопасности государства и общества. Опасность террористических действий, направленных на взрывы, поджоги, массовые убийства с целью воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла: так, согласно статистическим данным пресс-центра МВД в России в 2013 году было зарегистрировано 661 преступление террористического характера, в 2014 зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, в 2015 году зарегистрировано 1531 преступление террористического характера, в 2016 зарегистрировано 153 преступления террористического характера.

Актуальность проблемы заключается в том, что часто в судебно-следственной практике возникают сложности при отграничении террористического акта от смежных составов преступлений. Это объясняется недостаточностью правоприменительной практикой, а также схожестью

признаков таких преступлений¹.

Трудности часто, возникают именно при отграничении террористического акта от захвата заложника – статья 206 УК РФ, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем – статья 208 УК РФ, бандитизма – статья 209 УК РФ, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти – статья 278 УК РФ. В юридической литературе есть мнение о том, что террористический акт является общей нормой по отношению к захвату заложника².

Отграничить захват заложников от террористического акта можно по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям, а также условиям освобождения от уголовной ответственности. Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника является социально значимые отношения, обеспечивающие свободу личности.

Обязательным признаком захвата заложника является потерпевший - лицо, захваченное либо удерживаемое в качестве заложника³.

Захват заложника от террористического акта отличается по признакам объективной стороны - удержанием человека или захватом. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы либо воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий, ни в чем другом не выражается. Отсутствие опасности для большого количества людей присуще для захвата заложника. Редкость – создание опасности для большого количества людей при захвате заложника, и возможно, в случае если захват заложника, к примеру, является составной частью террористического акта. Это преступное деяние различается специфичностью цели - совершение представителями государства, организациями либо гражданами определенных действий как условия для освобождения заложника.

¹ Аникеева Я.А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений // Naukarastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://naukarastudent.ru/39/4142/>

² Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2011.

³ Аникеева Я.А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений // Naukarastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://naukarastudent.ru/39/4142/>

Поэтому выдвижение похитителями определенных требований политического, религиозного, криминального и иного характера является обязательным элементом объективной стороны.

По объективной стороне, цели и субъекту отграничивают террористический акт от состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Объективная сторона 208 статьи УК РФ характеризуется непосредственным созданием незаконного вооруженного формирования, а помимо этого в равной степени руководстве этим формированием или его финансированием или в непосредственном участии в нем. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ характеризуется прямым умыслом именно на создание и организацию незаконного вооруженного формирования, а также руководство им или участие в нем. При этом нужно отметить, что в качестве обязательного признака субъективная сторона не включает цель.

Цель совершения преступления – есть обязательный признак состава террористического акта, которая заключается в прямом воздействии на принятие определенного решения государственными органами или международными организациями. Субъект террористического акта – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения данного преступления четырнадцатилетнего возраста, субъектом иного общественно опасного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Так, в первом случае – это организатор или руководитель, а во втором – это участник незаконного вооруженного формирования¹.

Часто в правоприменительной практике возникают проблемы при отграничении террористического акта от бандитизма, которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту. Объективная сторона как признак состава бандитизма – создание устойчивой вооруженной группы, а

¹ Герсев З. Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристъ-правоведъ. – 2015. - № 2. С. 64-68.

равно руководство такой группой, либо участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях.

Состав террористического акта имеет специальную цель – «воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями», а часть 1 статьи 209 УК РФ в качестве цели указывает «нападение на граждан или организации».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹ говорит, что статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами либо иными ценностями гражданина, либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и так далее. Физически вменяемое лицо является субъектом деяний, предусмотренных статьей 205 УК РФ и статьей 209 УК РФ. Различен возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям – если по статье 205 УК лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по статье 209 УК – с 16 лет².

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля следует отграничивать от террористического акта по объекту, потерпевшему, объективной стороне и субъективным признакам. Объектом преступления, предусмотренного статьей 277 УК РФ являются социально значимые интересы и отношения в сфере обеспечения политической стабильности.

Дополнительным объектом являются социально значимые интересы и отношения в области защиты жизни человека. В роли потерпевших могут выступать как государственные, так и общественные деятели. Как правило,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017]

² Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. - 2013. - № 1. С. 45-55.

посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля осуществляется способом, опасным лишь для конкретного лица, например выстрел, террористический акт же совершается всегда общеопасным способом. И влечет за собой не только большие жертвы, но и причиняет материальный вред.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля объективная сторона преступления может выражаться во внешне совпадающих с террористическим актом действиях. Например, взрыв может быть как действием, устрашающим или создающим опасность гибели людей (при террористическом акте), так и способом убийства (при посягательстве на жизнь государственного, общественного деятеля).

Отличие в том, что в первом случае от взрыва может пострадать неопределенный круг людей, а во втором - это целенаправленно избранный способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля. При террористическом акте возможна угроза осуществления конкретно названных в законе действий, а деяние, предусмотренное статьей 277 УК РФ, всегда проявляется в реально совершаемых насильственных действиях. У рассматриваемого преступления специальная цель – альтернативно прекратить государственную или иную политическую деятельность лица либо мотивом - отомстить за такую деятельность. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Характеризуется несколькими альтернативными целями – насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя РФ, преступление, предусмотренное статьей 278 УК РФ.

Субъектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отличие от субъекта террористического акта, где субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Анализ преступлений показал, что тяжело отграничить террористический акт от

смежных составов преступлений, а это значит, что в России необходимо обобщить судебную практику и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях, содействующих террористической деятельности.

Кроме того, исследование показало, что отграничение террористического акта от смежных составов преступлений следует проводить не по одному признаку состава преступления, а брать во внимание всю совокупность признаков, в этом случае, в правоприминительной практике будет возникать значительно меньше проблем при квалификации этого преступления.

3.2. Проблемы назначения наказания за террористический акт

Уголовная ответственность за террористический акт наступает именно в случае, если цель преступников – дестабилизация государства и общества, создание атмосферы страха в обществе. Квалификации по другим статьям при этом может не требоваться – но вместе с тем, если в действиях террористов были составы иных преступлений, они будут отвечать и за них.

За совершение террористического акта закон устанавливает достаточно строгое наказание. Это преступление относится к особо тяжким и даже за самый «простой» террористический акт преступник наказан может быть лишением свободы на срок до пятнадцати лет. В случаях, если в ходе террористического акта было совершено неосторожное убийство или наступили другие тяжкие последствия, либо террористы действовали в составе группы, наказание повышается до двадцати лет лишения свободы. А при умышленных убийствах или если теракт был совершён особо опасным способом – например, с применением радиоактивных или ядовитых веществ – преступнику назначено может быть даже лишение свободы до конца его дней.

Вместе с тем, с целью отвратить преступников от террористической деятельности, предотвратить готовящиеся теракты, закон позволяет освободить

от ответственности за подобный преступный акт человека, который добровольно отказался от подготовки и участия в этом преступлении, своевременно сообщил о готовящемся преступлении властям или другим способом поспособствовал предотвращению теракта.

В настоящее время преступления террористического характера, в частности составы, предусмотренные статьями 205, 205.1 УК РФ, совершаются чаще в соучастии в форме преступного сообщества с четким распределением ролей. Террористы, совершая террористические акты, легко уничтожают тысячи жизней, и стараются задействовать для обеспечения своих целей все возможные и не возможные средства.

Вот некоторые примеры из судебной практики:

«Байбеков Т.Н., не судимый, осужден по ст. 30 ч. 1, 205 ч. 2 п. "а" УК РФ сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 (два) года.

Байбеков Т.Н. признан виновным в приготовлении к террористическому акту, то есть к совершению на территории Республики взрывов, поджога, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба, в целях воздействия на принятие решения органами власти; в приготовлении к незаконному изготовлению взрывного устройства для реализации преступного умысла, направленного на совершение террористического акта путем взрыва; в незаконном хранении взрывного устройства по месту своего жительства.

В апелляционных жалобах:

осужденный Байбеков Т.Н. указывает о своем не согласии с приговором. Утверждает, что приговор вынесен на недопустимых доказательствах, судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном. Просит приговор отменить;

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Мухамедзянов И.А. считает доводы жалоб необоснованными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Байбекова Т.Н. в совершении вмененных преступлений основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре»¹.

Человек совершил такое опасное преступление террористической направленности, но еще и пытается оправдать себя, ссылаясь на то, что это, суд, неверное решение принял... В этом случае преступник-террорист попытался уйти от ответственности за совершенное им преступление.

Вот еще один пример из судебной практики.

«Приговором суда А. наряду с другими преступлениями осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно приговору действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как склонение, вербовка лиц к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, и подготовка лиц в целях совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Вместе с тем диспозиция ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не предусматривает такого квалифицирующего признака, как совершение деяний "группой лиц по предварительному сговору", а применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации). Указание на совершение деяний группой лиц по предварительному сговору исключено из квалификации действий А. по ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»². В апелляционной жалобе

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 26 декабря 2013 г. № 11-АПУ13-47 // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017]

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 01 апреля 2015 года по делу № 22-2609/2015. «Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2015 г. (44))» (утв. постановлением

А. просил назначить ему более мягкое наказание за совершенное им наказание. Апелляционная жалоба была признана судом необоснованной, и не удовлетворена.

Проблем в назначении наказания виде лишения свободы множество, вот некоторые решения этих проблем, исправление которых поможет правильное и справедливее назначать наказания таким опасным преступникам, как террористы:

1) ч.1 ст. 205 УК РФ изложить следующим образом:

«террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» - то есть необходимо привести диспозицию статьи в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму»¹.

2) ввести признак «использование своего служебного положения» в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ.

3) примечание ст. 205 УК РФ, закрепить в перечне обстоятельств смягчающих наказание или в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния.

4) выделение признака «причинение легкого вреда здоровью, даже нескольким лицам, не подпадающее под определение иных тяжких последствий», который охватывается ч. 1 ст. 205 УК РФ в ч. 2 ст. 205 УК РФ.

5) приравнять ответственность по ст. 205.1 УК РФ к ст. 205 УК РФ. Статья 205.1 является специальным, конкретизирующим составом по

президиума Свердловского областного суда от 02.09.2015) // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017]

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017]

отношению к статье 205, но, тем не менее, ответственность за нее намного ниже.

6) в примечании к статье 205.1 содержится пункт 1.1, раскрывающий понятие «пособничество», которое уже раскрыто в Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

7) в примечании к статье 205.1 содержится пункт 2, закрепить в перечне обстоятельств смягчающих наказание или в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния.

8) закрепить в диспозиции ч.1 ст. 205.1 такой квалифицирующий признак, как совершение деяний группой лиц по предварительному сговору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму позволяет выделить семь основных этапов:

а) первый этап характеризуется зарождением гносеологических основ противодействия терроризму как инструменту решения политических споров и способу борьбы за власть (Псковская судная грамота, Русская Правда);

б) второй этап был основан на принципах кодификации законодательства (Судебник 1497 г.; Судебник 1550 г.);

в) третий этап был ознаменован усилением карательного воздействия уголовного законодательства в области охраны государственной безопасности (Соборное Уложение 1649 г.);

г) четвертый этап связан с развитием российского государства во время правления Петра I;

д) пятый этап ознаменован формированием правовых основ противодействия преступлениям террористической направленности в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.); Уголовного Уложения 1903 г.;

е) шестой этап характеризуется формированием и становлением советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.);

ж) седьмой (современный) этап отличается развитостью законодательства в области противодействия терроризму (УК РФ, Федеральный закон «О противодействии терроризму» и др.).

Террористическая деятельность представляет собой деятельность, которая устанавливается УК РФ и КоАП РФ в качестве запрещенной. На сегодняшний день приходится констатировать факт несовершенства действующего законодательства в сфере противодействия террористическим угрозам в части определения сущности террористической деятельности. Наличие данной проблемы не позволяет эффективно регулировать

общественные отношения и формировать профилактические меры противодействия терроризму и различным формам его проявления. Деятельный характер означает, что в правовом понимании террористическая деятельность – это только акты человеческого поведения. Кроме того, при характеристике экстремистской деятельности выделяют такой ее признак, как противоправность¹. Аналогично данный признак может и должен отражать сущность террористической деятельности. Противоправность означает, что данная деятельность запрещена законом, а именно – УК РФ и (или) КоАП РФ.

Состав по конструкции относится к такой разновидности формальных составов, как состав опасности. В случае реального наступления описанных в диспозиции общественно опасных последствий деяние необходимо соответственно квалифицировать по п. «б» или «в» ч. 2 ст. 205 либо по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Целесообразным, на наш взгляд, было бы исключить (декриминализовать) ч. 2 ст. 361 УК РФ и дополнить перечень преступлений, предусмотренный Примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ, ст. 361 УК РФ. Статья 205.3 УК РФ устанавливает ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. При этом диспозиция данной статьи в качестве цели обучения называет либо осуществление террористической деятельности, либо совершение одного из следующих преступлений: 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 ответственности за данное деяние возможно лишь на основе норм Общей части – как приготовление к преступлению.

Проблем в назначении наказания виде лишения свободы множество, вот некоторые решения этих проблем, исправление которых поможет правильное и справедливое назначать наказания таким опасным преступникам, как террористы:

¹ Фомина Л.Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 96; Гордеев Н.С. Реализация принципа законности при противодействии экстремизму: теоретические и практические проблемы // Ученые записки Тамбовского отделения Рос МУ. 2016. № 5. С. 75.

1) ч.1 ст. 205 УК РФ изложить следующим образом:

«террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» - то есть необходимо привести диспозицию статьи в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму»¹.

2) ввести признак «использование своего служебного положения» в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ.

3) примечание ст. 205 УК РФ, закрепить в перечне обстоятельств смягчающих наказание или в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния.

4) выделение признака «причинение легкого вреда здоровью, даже нескольким лицам, не подпадающее под определение иных тяжких последствий», который охватывается ч. 1 ст. 205 УК РФ в ч. 2 ст. 205 УК РФ.

5) приравнять ответственность по ст. 205.1 УК РФ к ст. 205 УК РФ. Статья 205.1 является специальным, конкретизирующим составом по отношению к статье 205, но, тем не менее, ответственность за нее намного ниже.

6) в примечании к статье 205.1 содержится пункт 1.1, раскрывающий понятие «пособничество», которое уже раскрыто в Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

7) в примечании к статье 205.1 содержится пункт 2, закрепить в перечне обстоятельств смягчающих наказание или в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017]

8) закрепить в диспозиции ч.1 ст. 205.1 такой квалифицирующий признак, как совершение деяний группой лиц по предварительному сговору.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М., 1994.
2. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.
3. Резолюция № 1373 (2001) Совета Безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами». Принята в г. Нью-Йорке 28.09.2001 на 4385-м заседании Совета Безопасности ООН // СПС «КонсультантПлюс». [дата обращения 15.05.2017]
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24, ст. 2446.
5. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19.12.2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21, ст. 2561.
6. Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13, ст. 1619.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017)// Собрание законодательства РФ. - 2002, . -N 1 (ч. 1). - Ст. 1.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. -N 25. - Ст. 2954.
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - N 11. - Ст. 1146.

10. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ "О безопасности"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - N 1. - Ст. 2.
11. О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3020.
12. О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2792.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.
14. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Рос. газ. 2008. 1 авг.
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - N 1 (часть II). - Ст. 212.
15. Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг.: письмо Центрального банка РФ от 17 августа 2004 года № 100-Т // Вестник Банка России. 2004. № 51.
16. Указание Генпрокуратуры России N 65/11, МВД России N 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 15.05.2017].

Утратившие силу

17. О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым центральной радой: обращение Совета Народных Комиссаров

ко всему населению от 26 ноября 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

18. О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией: обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

19. О красном терроре: постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 65, ст. 710.

20. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний: инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 21.

21. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 123.

22. О внесении изменений в Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 года // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 37, ст. 1074.

23. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ // Собрание законодательства. 1994. № 10, ст. 1109.

24. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Т. 1109. 40 УК РСФСР 1960 г.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

25. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского – М., 2017. – 222 с.
26. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: монография. - М.: «Оргсервис 2000»; Одинцово, 2016.
27. История России: Полный энциклопедический справочник. М., 2003.
28. Калинин Г.С., Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. М., 1972. С. 77.
29. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М., 2015. Т. 4.
30. Логунов, А. Б. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие / А. Б. Логунов. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 457 с.
31. Ляхов, Е. Г. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке: монография: (с элементами учебного пособия) / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, А. А. Алимов. - Челябинск : Цицеро, 2015. - 301 с.
32. Маторина Ю.Н. Уголовная ответственность за террористический акт: учеб. пособие. - М.: Московского университета МВД России, 2016.
33. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. - М., 2016.
34. Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Судебник 1497 г. С. 20. 2 Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Судебник 1497 г. С. 384.
35. Петрянин А.В. Государственная политика в сфере противодействия экстремизму: монография. Н. Новгород, 2014. С. 312.

36. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 110 с.
37. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 287.
38. Солодовников, С. А. Терроризм и организованная преступность: монография / [С. А. Солодовников и др.] ; под ред. С. А. Солодовникова. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. - 247 с.
39. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Рос. следователь. 2014. № 6.
40. Соснин В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие / Соснин В. А. - 2-е изд. – Москва : Форум : ИНФРА-М, 2016. - 160 с.
41. Хижняк Д. С. Борьба с международным терроризмом на международном и внутригосударственном уровне / Д. С. Хижняк // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем. – Саранск, 2016. – С. 153-159.
42. Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г.: учебное пособие. Н. Новгород, 1995. ч. 1: Судебник 1497 г. С. 29.
43. Чернявская Т.А. Русская Правда (с комментариями): учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 1995. С. 6.

III. Статьи, научные публикации

44. Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств был создан Решением совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(35). С. 128–130.
45. Богомолов С.Ю. Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического

семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. С. 174–181.

46. Богомолов С.Ю. Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской научнопрактической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 23–27.

47. Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовноисполнительном праве: материалы Международной научно-практической конференции (11 января 2015 г.). Рязань: Академия ФСИН России. 2015. С. 205–213.

48. Богомолов С.Ю. Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 220–224.

49. Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. № 3.

50. Гереев З. Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристъ- правоведъ. – 2015. - № 2. С. 64-68.

51. Гордеев Н.С. Реализация принципа законности при противодействии экстремизму: теоретические и практические проблемы // Ученые записки Тамбовского отделения Рос МУ. 2016. № 5. С. 75.

52. Жилкин М.Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 10.

53. Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы

развития // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 10.

54. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

55. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Рос. юстиция. 2015. № 2.

56. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. - 2013. - № 1. С. 45-55.

57. Оськина, И. Ю. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко - правовой аспект / И. Ю. Оськина, А. А. Лупу // История государства и права. - 2013. - № 8. - С. 48-53.

58. Паненков, А. А. Направления научного обеспечения совершенствования прокурорского надзора по борьбе с финансированием терроризма / А. А. Паненков // Следователь. - 2012. - № 8. - С. 49-58.

59. Подобед Т.С. Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении // Российский следователь. 2012. № 7. С. 44–48.

60. Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2016. № 14. С. 45

61. Сочнев Д.В., Абасов М.М. Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 147–153.

62. Фирсаков С.В., Савинков А.А. Ответственность за ослепление лиц, управляющих воздушным, железнодорожным и автотранспортом, с использованием лазерного излучения // Рос. следователь. 2013. № 1.

63. Фомина Л.Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 96.

64. Хохлов, И. И. О некоторых подходах к объяснению феномена терроризма / И. И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 5. - С. 19-28.

65. Шикунов, Д. В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации / Д. В. Шикунов // Власть. - 2014. - № 8. - С. 190-192.

IV. Материалы следственной и судебной практики

66. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017].

67. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 04 июля.

68. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 12 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

69. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 01 апреля 2015 года по делу № 22-2609/2015. «Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2015 г. (44))» (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 02.09.2015) // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017].

70. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2013 г. № 22-АПУ13-4 // СПС КонсультантПлюс. [дата обращения 15.05.2017].

71. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 237-П12пр // СПС КонсультантПлюс. [дата обращения 15.05.2017].

72. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 26 декабря 2013 г. №

11-АПУ13-47 // СПС: Консультант Плюс [дата обращения 15.05.2017].

73. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 27 ноября 2013 г. по делу № 2-17/2013(2-83/2012) // СПС КонсультантПлюс [дата обращения 15.05.2017].

V. Электронные ресурсы

74. Аникеева Я.А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений // Naukarastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://naukarastudent.ru/39/4142/> [дата обращения 15.05.2017]

75. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8127775/> [дата обращения: 01.09.2016].

76. Официальный сайт госдепартамента США [Электронный ресурс]: URL: <http://www.state.gov/j/ct> [дата обращения: 20.06.2017].

77. Проект по изучению рисков, связанных с деятельностью благотворительных организаций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/proj_charities.shtml [дата обращения 13.03.2016].

78. Состояние преступности в России за январь – июнь 2016 года. Ежемесячный сборник за июнь 2016 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> [дата обращения: 01.12.2016].

79. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. С. 101-106 [Электронный ресурс]. URL: <http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=16519> [дата обращения: 14.03.2016].

80. Сидненко, Г. Ф. Государственная политика Российской Федерации в

области информационного противодействия терроризму [Электронный ресурс] / Г. Ф. Сидненко // Современное право. - 2015. - № 4. - С. 106-113. – Режим доступа: Национальный антитеррористический комитет: сайт: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigibroshyury/sidnenko-gf-gosudarstvennaya-politika.html>. - Дата обращения: 27.01.2017

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

группы № 022 5 курса обучения по специальности
«Правоохранительная деятельность» факультета подготовки
специалистов по программе высшего образования КЮИ МВД России
(№ группы, курс, специальность, факультет)

младшего лейтенанта полиции Гайсина Ильдара Рустамовича
(фамилия, имя, отчество)

Тема: Ответственность за террористический акт по УК РФ

Содержание отзыва

Терроризм - сложное и динамично развивающееся негативное явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные и религиозные особенности. Терроризм превратился в фактор угрозы национальной безопасности государства, стал одной из основных проблем, требующих не только государственного и общественного контроля, но и объединения усилий ученых и практиков. В современном обществе проблема борьбы с терроризмом приобрела глобальные масштабы. Терроризм стал использоваться как инструмент воздействия государства, нарушения территориальной целостности.

Реальная действительность состояния терроризма в России постоянно изменяется, возрастает не только количество террористических актов, но и жертв терроризма, растут масштабы причиненного вреда в результате совершения деяния.

Исследования этих факторов актуально на сегодняшний день и требует системной разработки мер противодействия и борьбы с данным явлением. Однако необходимо отметить, что целостной концепции, учитывающей специфику данных процессов в разных странах, в том числе в России и отдельных ее регионах, пока, к сожалению, нет. А научные исследования не позволяют определить главные направления предупреждения и профилактики терроризма. Поэтому изучение терроризма с теоретической и практической точек зрения, а также поиск путей противодействия терроризму и изучение вопросов наказания за совершение данных преступлений является первоочередной задачей и имеет особую актуальность

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка источников и использованной литературы.

Автор показал хорошую теоретическую подготовку и знание научной, учебной и специальной литературы, которую использовал при написании выпускной квалификационной работы. Автор провел глубокий анализ большого количества общей и специальной литературы, материалов судебной практики. Так, Гайсин И.Р. проанализировал статистические данные МВД РФ о количестве преступлений террористической направленности в РФ, совершенных в 2011-2016

гг. Результаты анализа автор поместил в график, что, несомненно, улучшает наглядность исследования. На основе анализа статистических данных автор сформулировал выводы и предложения по теме работы.

Гайсин И.Р. продемонстрировал навыки и умения анализировать материал и делать выводы, высокий уровень умений и навыков к поиску, обобщению, анализу материала, способности к проведению исследовательской работы. Автор показал способность к поиску, анализу статистического материала, умение обобщать и анализировать результаты статистических исследований. Автор грамотно и логично формулировал выводы, полученные в результате исследования. На основе выводов самостоятельно разрабатывал предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере, а также практики его применения.

Автор добросовестно подошел к выполнению работы. Показал высокий уровень работоспособности. Ответственно выполнял задачи, поставленные научным руководителем в процессе работы над исследованием. Задания выполнялись в установленные руководителем сроки. Все замечания по теме исследования и по оформлению работы устранялись в кратчайшие сроки. Работа была вовремя представлена на кафедру в окончательном варианте.

Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: Word, Exel, Adobe reader и др. Работа оформлена аккуратно.

Недостатков по оформлению текстовой части работы не выявлено. Оформление работы соответствует требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам.

Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость и могут применяться в работе правоохранительных и иных органов по профилактике и борьбе с терроризмом.

Таким образом, полагаем, что тема работы раскрыта полностью, цели достигнуты. Автор показал знание проблем ответственности за терроризм. Исследование отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Работа может быть допущена к защите, заслуживает высокой положительной оценки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Проверка на плагиат показала 65 % оригинального текста.

Научный руководитель

к.ю.н., доцент, старший
преподаватель кафедры
уголовного права, старший
лейтенант полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

М.П.

«03» 04 2017.

Д.К. Амирова

(инициалы, фамилия)

С отзывом ознакомлен

Гайсин И.Р.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 022 учебной группы 5 курса обучения по специальности
«Правоохранительная деятельность» на факультете подготовки
специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России
младшего лейтенанта полиции Гайсина Ильдара Рустамовича

Тема: «Ответственность за террористический акт по УК РФ»

Содержание рецензии:

Тема выпускной квалификационной работы слушателя 022 учебной группы ФПСпоПВО КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции И.Р. Гайсина является актуальной. Это обусловлено тем, что, терроризм в настоящее время относится, и всегда относился, к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, которые не поддаются порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Выпускная квалификационная работа И.Р. Гайсина состоит из текста, структурированного на введение, три главы, в двух из которых содержится по три и в третьей два параграфа, соответственно, заключения и списка использованных нормативных правовых актов, научной литературы и материалов юридической практики. Подобная структура обусловлена как проблематикой исследования, так и его целями и задачами. Во введении И.Р. Гайсин обосновывает актуальность своего исследования, ставит цели и задачи, определяет методологию и методику своего исследования. В первой главе автор дает характеристику развития уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность. В том числе, он анализирует историю развития уголовной ответственности за террористическую деятельность в России. Также он анализирует зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за террористическую деятельность. Во второй главе И.Р. Гайсин проводит юридический анализ состава террористического акта. В третьей главе им изучаются проблемы правоприменительной практики при квалификации и назначении наказания за террористический акт. В заключении И.Р. Гайсин подводит итоги проведенного выпускного квалификационного исследования и делает выводы теоретического характера. Список использованной литературы при подготовке выпускной квалификационной работы содержит 81 нормативных правовых, учебных и иных источников.

В то же время, в качестве замечания следует отметить, что автор не исследовал практические проблемы назначения наказания за террористический акт в зарубежных странах, не провел сравнительный анализ деятельности правоохранительных органов РФ и некоторых зарубежных стран в части противодействия совершению террористического акта. Интересным было бы ознакомиться с мнением автора, касающегося возможности заимствования опыта зарубежных стран в части противодействия и борьбы с терроризмом.

В целом, следует отметить, что обозначенные выше недостатки носят дискуссионный характер, не влияют на положительную конечную оценку и не умоляют результаты проведенного выпускного квалификационного исследования слушателя 022 учебной группы ФПСпоПВО КЮИ МВД России И.Р. Гайсина. В целом, его выпускная квалификационная работа выполнена на высоком теоретическом и практическом уровнях, свидетельствующим о его самостоятельности и творческом научном подходе.

Таким образом, проведенное исследование имеет научный характер, хорошо изложенную теоретическую часть, логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предложениями. В ней автор показывает свое знание вопросов рассматриваемой им темы и действующего российского законодательства, свое умение ориентироваться в источниках права и применения его при изложении материала, а также владение современными методами исследования.

Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость, могут быть использованы в учебном процессе, а также в практической деятельности.

Тема работы раскрыта полностью, цели достигнуты. Автор показал знание проблем уголовной ответственности за совершение террористического акта по УК РФ. Исследование отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Преподаватель кафедры
Уголовно-процессуального
права КЮИ МВД России
майор полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

Д.В. Кузнецов
(инициалы, фамилия)

«03» 03 2017 г.

С резолюцией ознакомлен Табачкин И.Р.

Рецензия
на выпускную квалификационную работу
слушателя учебной группы №022
факультета подготовки специалистов по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России
младшего лейтенанта полиции Гайсина Ильдара Рустамовича
по теме «Ответственность за террористический акт по УК РФ»

Терроризм в настоящее время относится, и всегда относился, к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, которые не поддаются порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

В настоящее время борьба с терроризмом стала одним из приоритетных направлений политики нашего государства, став важной частью обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Данная тема является острой еще и потому, что сама практика борьбы с этим опасным явлением требует подробной криминологической характеристики терроризма и детального юридического анализа данного состава преступления с учётом его сложного описания и диспозиции статьи 205 УК РФ. Чем четче и полнее будут уголовное законодательство и теоретические разработки указанной проблемы, тем эффективнее станут усилия правоохранительных органов по противодействию этому преступлению.

Все вышесказанное и некоторое другое свидетельствуют об актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы, её взаимосвязи с практической работой органов внутренних дел.

Для рецензирования представлена рукопись выпускной квалификационной работы по теме «Ответственность за террористический акт по УК РФ», подготовленная слушателем факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшим лейтенантом полиции И.Р. Гайсиным, посвящена изучению института террористического акта и проблемам практики применения судами данного института.

Работа состоит из введения, трех глав включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении выпускной квалификационной работы И.Р. Гайсина по теме «Ответственность за террористический акт по УК РФ» даётся общая характеристика данного института, определяются актуальность, объект и предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале работы И.Р. Гайсин ставит проблему, изучение которой находит своё отражение в основной части его выпускного квалификационного исследования.

В первой главе рассматривается развитие уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность в России и зарубежом. Автор решает поставленную задачу посредством анализа литературы по данной теме, приводит множество примеров, что свидетельствует о стремлении к полноте исследования.

Во второй главе работы дается юридический анализ состава террористического акта.

В третьей главе рассматриваются проблемы правоприменительной практики при квалификации и назначении наказания за террористический акт, а также анализируются отграничение террористического акта от смежных составов преступлений.

В заключение своей выпускной квалификационной работы автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках своей выпускной квалификационной работы.

В качестве замечания следует отметить, что автор не исследовал практические проблемы назначения наказания за террористический акт в зарубежных странах, не провел сравнительный анализ деятельности правоохранительных органов РФ и некоторых зарубежных стран в части противодействия совершению террористического акта. Интересным было бы ознакомиться с мнением автора, касающегося возможности заимствования опыта зарубежных стран в части противодействия и борьбы с терроризмом.

В целом, следует отметить, что обозначенные выше недостатки носят дискуссионный характер, не влияют на положительную конечную оценку и не умоляют результаты проведенного выпускного квалификационного исследования И.Р. Гайсина.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Структура и содержание работы говорит о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Гайсина Ильдара Рустамовича может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Заместитель начальника полиции
по оперативной работе
ОП №9 «Сафиуллина»
подполковник полиции
«03» _____ 2017 г.

И.Р. Гайсин